

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы, д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ
ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.245.Юм
Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: 40.04.01 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза»

Руководитель магистерской
диссертации, доцент кафедры
Дмитриева Анна Александровна,
_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Юм-245
Осипов Дионис Жорович
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
Виталина Викторовна Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Источники правового регулирования принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.....	9
1.2 Права и свободы человека и гражданина: понятие и система.....	17
1.3 Понятие охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.....	25
ГЛАВА II РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
2.1 Законность и обоснованность прекращения уголовного дела.....	36
2.2 Гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела, относящиеся как к реабилитирующим, так и к нереабилитирующим основаниям.....	45
2.3 Гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.....	53
2.4 Гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Реформирование уголовно-процессуального законодательства, ориентированное на европейские стандарты, предусматривает усиление защиты прав и свобод человека, которое определяется высшей социальной ценностью, особенно это касается сферы уголовного судопроизводства. Особенности уголовно-процессуальной деятельности наиболее полно отображаются именно в основополагающих требованиях к этой деятельности, т. е. в принципах.

В Уголовном процессуальном кодексе РСФСР не было нормативного закрепления тех или иных положений принципов уголовного судопроизводства. В отличие от Уголовного процессуального кодекса РСФСР в Уголовном процессуальном кодексе РФ имеется глава 2 «Принципы уголовного судопроизводства», где в систему принципов уголовного процесса входит принцип, закрепленный в ст. 11 «охрана прав и свобод человека и гражданина»¹, который находится в неразрывной взаимосвязи со всеми принципами уголовного судопроизводства.

Охрана прав и свобод человека и гражданина закреплена в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства, который реализуется посредством применения специальных уголовно-процессуальных мер защиты участников процесса при возникновении определенной угрозы их жизни и здоровью.

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью в РФ, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Эта норма основного закона нашего государства указывает на одно из главных направлений государственной политики – защиту прав и свобод.

Значение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве заключается в том, что, во-первых, государство во

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

всех сферах своей деятельности, в т.ч. и в сфере уголовного судопроизводства, должно руководствоваться приоритетностью обеспечения и защиты прав и свобод конкретного человека; во-вторых, органы и должностные лица, которые осуществляют государственную деятельность, обязаны разъяснить и обеспечить права и свободы человека, поскольку это является главной обязанностью государства, от лица которого они действуют; в-третьих, государство гарантирует обеспечение и защиту прав лица, что означает необходимость создания таких правозащитных механизмов, которые способны реально обеспечить реализацию человеком своих прав, предупредить их нарушение, а в случае нарушения – эффективно их восстановить.

Однако проблема защиты охраны прав и свобод человека и гражданина достаточно сложна и противоречива, имеется множество дискуссионных аспектов и открытых вопросов, а это, в свою очередь, требует научной оценки в свете новых приоритетов уголовного судопроизводства. В настоящее время в законодательном регулировании отсутствует понятие принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Проблема кроется также и в том, что настоящее время содержание ст. 11 УПК РФ не является содержанием принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, а отражает его отдельные элементы механизма его реализации.

Сложившаяся ситуация диктует необходимость выработки научного подхода и определения понятия, содержания, значения и выявления форм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также требует углубленного анализа уголовно-процессуальных норм, развития принципов положения об охране прав личности, т.к. от их разрешения зависит совершенство правовой регламентации, законодательства и практики уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Проблема прав и свобод человека и гражданина, их охраны, в том числе посредством уголовного права, традиционно привлекает к себе самое пристальное внимание ученых-мыслителей.

Различные аспекты данной проблемы нашли свое осмысление в трудах: Э.Н. Алимамедов, А.Н. Артамонова, С.С. Безрукова, С.В. Белобородова, Е.Г.Васильевой, А.Ф. Воронова, О.В. Желевой, А.Ю. Ключникова, И.Н. Кондрата, А.П. Рыжакова, А.В. Лебедева, О.О. Небратьенко, С.А. Слюсарева и других авторов.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные общественные отношения, складывающиеся в ходе производства по уголовному делу при применении норм права, направленных на охрану прав и свобод человека и гражданина.

Предметом исследования выступают нормативные юридические конструкции, выраженные в источниках права; нормы уголовно-процессуального, конституционного, международного публичного права, практика их применения, закономерности деятельности государственных и иных органов и лиц по охране прав и свобод человека и гражданина, а также опубликованная и неопубликованная в официальных источниках судебная практика.

Целью исследования является комплексный научно-правовой анализ действующего законодательства, международных документов, следственной и судебной практики выработать теоретические положения по разрешению выявленных в ходе исследования проблем реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Исходя из поставленной цели, формируются следующие **исследовательские задачи:**

- проанализировать источники правового регулирования принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исследовать практику ЕСПЧ по вопросам нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства допущенных в ходе уголовного судопроизводства;

- исследовать понятие, систему и механизм реализации прав и свобод человека и гражданина;

- раскрыть понятие «охраны» и «защиты» прав и свобод человека и

гражданина в уголовном судопроизводстве, установить роль и значение принципа охраны прав и свобод человека для реализации назначения уголовного судопроизводства;

- рассмотреть реализацию охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства на стадии прекращения уголовного дела;

- определить гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела, относящиеся как к реабилитирующим, так и к нереабилитирующим основаниям;

- выявить гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям и по нереабилитирующим основаниям;

- предложить пути дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения.

Методологическая основа исследования. Достоверность предложений и выводов обеспечивается применением общих научных методов познания: сравнения, анализа, синтеза, наблюдения, а также ряда частно-научных методов: формально-логического, сравнительно-правового, системно-сопоставительного изучения нормативных документов, статистического.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды отечественных авторов в области уголовного, уголовного процессуального, конституционного, международного права, а также теоретические и практические разработки, посвященные проблемам охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, российское уголовно-процессуальное законодательство, связанные с ними нормативные правовые акты иных отраслей права.

Эмпирическую базу исследования составила опубликованная и неопубликованная в официальных источниках судебная практика по делам

соответствующей категории.

Исследовательская работа состоит из введения, двух глав (разбитых на семь параграфов), заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Источники правового регулирования принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Охрана законных прав и интересов личности имеет особое значение для субъектов, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства и поэтому неукоснительное соблюдение правовых норм, регламентирующих их участие в уголовном судопроизводстве, служит необходимой гарантией реализации их прав.

Статья 11 УПК РФ провозглашает принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В основе данного принципа лежат конституционные положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2); права человека, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов (ст. 18). Основное содержание принципа охраны прав и свобод личности заключается в том, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, создавая при этом условия для их реализации и механизмы их защиты (ст. 2, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ).

Нормы, сформулированные в ст. 11 УПК РФ могут быть поделены на две группы. Нормы первой группы обязывают органы государства и должностные лица, в чьем производстве находится уголовное дело, в каждом конкретном правоотношении исходить из необходимости разъяснения подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, другим участникам их процессуального положения прав, обязанностей, ответственности за невыполнение последних, а также в пределах своей компетенции обеспечить возможность осуществления этих прав. Вторая группа

положений, закрепленных в ч. 3, 4 ст. 11 УПК РФ, посвящена провозглашению существования правовых институтов обеспечения личной безопасности участников уголовного судопроизводства, нормы которых рассредоточены по различным статьям УПК РФ, и института возмещения вреда, причиненного органами, осуществляющими уголовное преследование, нормы которого сосредоточены в гл. 18 УПК РФ¹.

Конституционный Суд в своем Определении от 22 января 2004 № 119-О отметил: «...обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права...»².

Составными элементами обеспечения прав личности как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в досудебном производстве в частности являются: контроль за их соблюдением; предупреждение любого возможного их ограничения либо нарушения; готовность реагировать на возможное их ограничение либо нарушение. Надлежащее функционирование этих взаимосвязанных и взаимозависимых элементов предполагает создание необходимых условий для беспрепятственного осуществления конституционных прав личности. Поэтому вполне закономерно, что уголовно-процессуальный закон выделяет разъяснение участвующим в производстве по делу лицам их процессуальных прав и обеспечение возможности осуществления этих прав в качестве элемента уголовно-процессуального принципа «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»³.

¹Небратьенко, О.О. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. - №12. - С. 155.

²Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 119-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004.- №5.

³Кондрат, И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам:

Если лицо не уведомлено о принадлежащих ему правах, а последние ему не разъяснены, то весьма проблематично говорить об их обеспечении. Без знания своих прав субъект не в состоянии ими распорядиться. Не случайно своевременное информирование лица, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве того или иного участника, о принадлежащих ему правах обычно рассматривается как одна из гарантий прав личности, а разъяснение прав – как составная часть или элемент их обеспечения¹.

Основное содержание принципа охраны прав и свобод личности заключается в том, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, создавая при этом условия для их реализации и механизмы их защиты.

Реализация данного принципа в уголовном судопроизводстве обеспечивается рядом правовых гарантий. Например, нарушение следователем права обвиняемого на заявление ходатайств и необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств может повлечь возвращение дела прокурору (ст. 237 УПК РФ), вынесение в адрес следователя частного определения или постановления судом (ч. 4 ст. 29 УПК РФ) и др. Так, судом было вынесено частное постановление в адрес руководства УФСКН РФ по Омской области на допущенные следователем нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые выразились, в частности, в отказе следователя удовлетворить ходатайство обвиняемого Х. о назначении и производстве фоноскопической экспертизы. Свой отказ следователь мотивировал тем, что «все следственные действия по делу проведены и в любом ходатайстве, поданном обвиняемым, будет отказано», чем нарушил право обвиняемого на защиту².

законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015. - С. 7.

¹Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М.: Норма, 2013. - С. 48.

²Определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 20.06.2012 г. по делу №33-3672/12 // СПС «КонсультантПлюс».

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая легла в основу судебной практики Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). Европейская Конвенция была ратифицирована Россией в 1998 году, Федеральным законом № 54-ФЗ от 30 марта.

Российские граждане, получив возможность свободно реализовывать свое право на обращение в ЕСПЧ, обжалуют в частности, нарушения их прав и свобод, допущенные в ходе уголовного судопроизводства. Изучение международных правовых норм, практики Европейского суда по правам человека необходимо сотрудникам правоохранительных органов, чтобы в ходе расследования не допускать нарушений принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Данные ошибки могут повлечь привлечение сотрудников не только к дисциплинарной, но и к уголовной ответственности¹.

Так, в прецедентном деле «Денис Васильев против Российской Федерации» в ЕСПЧ обжаловалось неудовлетворительное производство расследования по факту причинения тяжкого вреда здоровью заявителя². Денис Васильев и его друг Н. подверглись нападению во дворе жилого дома, после чего упали на землю и потеряли сознание. Прибывшие по вызову жильцов сотрудники вневедомственной охраны посчитали потерпевших пьяными, оттащили их подальше от дороги и сообщили в дежурную часть. Затем они отбыли на проверку по факту срабатывания сигнализации. В дежурной части сообщение не зарегистрировали, скорую помощь не вызвали. Также не была проведена проверка сообщения. В дальнейшем в результате длительного лечения Васильев получил 2 группу инвалидности. Сообщение из больницы поступило в дежурную часть 30 июня 2001 г., но осмотр места происшествия был произведен только 18 июля. Кроме того, мер по установлению свидетелей не осуществлялось, опрос потерпевших не проводился.

¹Таова Л.Ю. Международно-правовое регулирование охраны прав и свобод человека и гражданина // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. - №1. - С.108.

²Постановление ЕСПЧ от 17.12.2009 «Дело «Денис Васильев (Denis Vasilyev) против

Производство по уголовному делу неоднократно приостанавливалось, и в конечном итоге было прекращено. ЕСПЧ признал жалобу соответствующей ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, рассмотрел дело и пришел к выводу о том, что расследование не было безотлагательным и достаточно тщательным.

В 2011 году большой общественный резонанс получило дело Э. Кислициной¹. Ее сын, несовершеннолетний А. Кислицин и его друзья Богданов и Романов были задержаны по подозрению в краже кроликов. Сотрудники милиции получили объяснения у задержанных подростков в отсутствие законных представителей и педагогов, что противоречило требованиям УПК РФ. После задержания подростки рассказали своим родственникам, что показания из них выбивали силой. Затем ночью подростки совершили коллективное самоубийство. Э. Кислицина неоднократно обращалась в прокуратуру с жалобой на пытки, применявшиеся к ее сыну и его друзьям, однако в возбуждении уголовного дела было отказано.

В 2011 году Российская Федерация признала факт нарушения Европейской Конвенции по делу «Эльвира Кислицина против России» и подписала мировое соглашение, по которому государство обязалось выплатить компенсацию морального вреда. Однако Кислицина настояла и на возобновлении предварительного расследования по данному делу, поскольку решение ЕСПЧ может, в соответствии со ст. 413 УПК РФ, быть основанием для возобновления расследования ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Проблема безопасности личности всегда привлекала внимание ученых-процессуалистов, поскольку достижение задач уголовного судопроизводства во многом зависит от законодательной регламентации обеспечения безопасных условий участия в уголовном процессе лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Российской Федерации» (жалоба № 32704/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2010.

Наиболее значимым достижением в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса следует признать разработку и принятие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который отражает основополагающие международные принципы и стандарты в этой области. Данным Законом были заложены основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства; установлены принципы осуществления и виды государственной защиты, включающие меры безопасности и социальной поддержки; указаны органы, обеспечивающие государственную защиту, и порядок применения мер.

Большое значение для обеспечения принципа охраны прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве имеет применение мер безопасности. Непроцессуальные меры безопасности предусмотрены многими Федеральными законами, например «О полиции» (п. 11 ч. 1 ст. 2), «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 5 ст. 7 и п. 6 ст. 14), «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Непроцессуальные меры безопасности содержатся во многих Правилах, утвержденных Постановлением Правительства РФ, таких как: Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, Правила применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

К мерам безопасности процессуального характера относятся:

¹Постановление ЕСПЧ от 27.07.2011 «Дело «Эльвира Кислицина (Elvira Kislitsina)»

1) применение в отношении обвиняемого, подозреваемого меры пресечения, если имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ);

2) производство контроля и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственных близких лиц при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении этих лиц по их письменному заявлению или на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

3) производство предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

4) составление протокола следственного действия, проведенного с участием потерпевшего, представителя потерпевшего или свидетеля, без указания данных об их личности.

Решение об этом выносится следователем с согласия руководителя следственного органа в виде постановления, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия руководителя следственного органа. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя – начальнику органа дознания для проверки

его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

5) закрытое (полностью или частично) судебное разбирательство (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

б) допрос свидетеля или потерпевшего в судебном разбирательстве без оглашения подлинных данных об их личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого лица другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278, ч. 1 ст. 277 УПК РФ). Техническая реализация такого допроса разрабатывается. Оснащение федеральных судов общей юрисдикции комплектами оборудования для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их визуального наблюдения является одним из мероприятий федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы». Показания свидетеля, потерпевшего, полученные с использованием указанной процедуры, должны оцениваться наряду с другими доказательствами по делу (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Однако при этом следует учитывать позицию ЕСЧП о том, что обвинительный приговор не должен основываться единственно и в решающей степени на анонимных утверждениях.

7) применение указанных выше мер безопасности по отношению к подозреваемому или обвиняемому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.4, ст. 317.9 УПК РФ). Это обусловлено тем, что в такой подозреваемый, обвиняемый становится своеобразным свидетелем по делу, поскольку он содействует следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ);

8) исключение персональных данных потерпевшего из текста судебного решения при размещении судебных решений в сети Интернет (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 №17 «О

практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»);

9) дифференцированный запрет на распространение в СМИ сведений о несовершеннолетнем потерпевшем и характере причиненных ему страданий (ч. 6 ст. 4, ч. 4 и 5 ст. 41 Закона РФ «О средствах массовой информации»).

Таким образом, институт процессуальных мер безопасности развивается: перечень мер расширяется (три последние меры безопасности появились лишь в последние годы), повышаются требования к решениям о мерах безопасности (составление протокола следственного действия, проведенного с участием потерпевшего, представителя потерпевшего или свидетеля, без указания данных об их личности с 10 января 2014 года требует согласия руководителя следственного органа).

Хотя меры безопасности направлены на защиту жизни, здоровья и (или) имущества участников уголовного судопроизводства и иных лиц, их применение сопряжено с ограничением других прав и свобод участников. Так, засекречивание данных о свидетеле ограничивает возможности стороны защиты доказать, что он (или она) был предвзят, враждебен или несправедлив (то есть ограничивает право подозреваемого, обвиняемого на защиту). Поэтому перечень мер безопасности, предусмотренных УПК РФ, имеет исчерпывающий характер. В условиях отсутствия данных о наличии какой-либо угрозы со стороны не нарушавшего порядок в судебном заседании обвиняемого у суда не было оснований применять к потерпевшей меру безопасности, тем более, не предусмотренную законом¹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что сегодня в российском законодательстве создан полноценный институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Требование охраны прав и свобод человека и гражданина является принципом, который определяет общую

¹Вилкова, Т.Ю. Применение мер безопасности как гарантия принципа охраны прав и свобод

направленность уголовного процесса РФ в направлении обеспечения и защиты прав человека.

1.2 Права и свободы человека и гражданина: понятие и система

Значительное количество ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина установлены Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Во избежание незаконного ограничения в ходе проведения предварительного расследования при производстве следственных действий в УПК РФ закреплены принципы уголовного процесса, общие условия предварительного расследования и в частности общие правила производства следственных действий, которые подлежат обязательному соблюдению органами предварительного расследования. Осуществляемое в строгом соответствии с законом производство по уголовному делу обеспечивает защиту прав и свобод любого лица, ставшего участником уголовно-процессуальных отношений.

Законодатель при конструировании норм УПК РФ в систему принципов включил положения гарантирующие реализацию при производстве по уголовному делу конституционных прав и свобод человека и гражданина. По-видимому, дублирования в тексте уголовно-процессуального закона отдельных предписаний Конституции РФ, придания им статуса принципа уголовного судопроизводства, по замыслу законодателя, вполне достаточно для эффективной защиты лиц, принимающих в том или ином качестве участие в уголовном деле, ограждения их от чрезмерного ограничения, а тем более нарушения принадлежащих им прав и свобод¹.

Какой критерий использовался для отбора из всего многообразия прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ, тех, что

¹Гутник, О.В. Правовые гарантии участников уголовного судопроизводства // Научный альманах. 2016. - № 10. - С. 364 - 367.

должны быть обозначены в УПК РФ, и, более того, поименованы принципами уголовного судопроизводства, нигде не поясняется. Однако, по мнению С.С. Безрукова, простое причисление отдельных прав и свобод человека и гражданина к принципам уголовного процесса не может рассматриваться в качестве абсолютного средства обеспечения их эффективной защиты. Для этого должен быть создан механизм, распространяющий свое действие на любую уголовно-процессуальную деятельность, на все стадии уголовного процесса¹.

Такое понятие, как права человека – довольно сложное и неоднозначное. Эти права отображают реальные возможности их обладателя, закрепленные многочисленными нормативно-правовыми актами, в том числе и Конституцией РФ. Права человека – это субъективные права, которые принадлежат индивиду и которые не зависят от национального законодательства. Фундаментом служит принцип равенства всех перед законом. Другими словами, под такими понятиями, как права и свободы необходимо понимать реальную возможность индивида иметь соответствующие блага, которые принадлежат ему с рождения, либо которые присвоены ему законом того государства, гражданином которого он является, а также гарантируемые этим государством.

Понятие прав и свобод идентично. Под свободами следует также понимать права, но в отличие от вышеперечисленных прав, в такие права государство не имеет право вторгаться, но в любом случае государство здесь будет играть определенную роль – оно будет защищать эти права. Особенности свобод в характере действий личности, наличие возможности совершать определенные действия в конкретных сферах так, как он считает нужным. Самостоятельно выбирать вектор своего поведения¹.

В главе 2 Конституции РФ закрепляются общие права и свободы человека и гражданина. Конституционные права и свободы лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления являются по своей сути специальной

¹Безруков, С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. - № 1 (15). - С. 32.

категорией прав, которыми обладают лица, в отношении которых на основе процессуальных норм прошла определенная процедура. Конституционные права и свободы являются главным элементом конституционного правоотношения, в котором участвует государство и гражданин. Для гражданина смысл такого правоотношения состоит в получении защиты своих прав, а для государства – в обязанности предоставить эту защиту.

Основные права и свободы не только признаются государством, но и защищаются им, так как значимость конституционно закрепленных прав выражается в том, что именно их реализация обеспечивает объявление государства как демократического и правового. Конституционные права и свободы составляют ядро правового статуса личности и лежат в основе всех других прав, закрепляемых иными отраслями права. Категория лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления не является в данной области исключением.

В правах лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления наблюдается некоторая схожесть между правами обычных граждан, не относящихся к данной категории лиц. Также следует учитывать, что права обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления относятся к специальной категории прав и регламентируются они отдельными нормативно-правовыми актами¹.

Права человека и гражданина являются важнейшим институтом современного внутригосударственного и международного права и рассматриваются как закономерный итог социально-правового развития личности. На сегодняшний день проблемы обеспечения прав личности остаются крайне актуальными и, в частности, вопросы обеспечения конституционных прав лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

¹Малько А.В. Теория государства и права. М.: НОРМА, 1999. - С. 115.

В настоящий момент не существует легальной классификации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ, в связи с чем, к сфере уголовного судопроизводства можно отнести следующие права и свободы, закрепленные и гарантированные главой 2 Конституции РФ: право на охрану достоинства личности (ст. 21); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23); право на неприкосновенность жилища (ст. 25); свобода передвижения (ст. 27); право на частную собственность (ст. 35); право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45); право на судебную защиту (ст. 46); право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом и право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ст. 47); право на получение квалифицированной юридической помощи и право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) (ст. 48); право на презумпцию невиновности (ст. 49); право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом (ст. 50); право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 51); право потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52); право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

Представителями различных отраслей юридической науки высказаны несовпадающие суждения по поводу включения в отраслевое законодательство конституционных принципов. Иерархическую последовательность расположения принципов права, зависящую от «уровня» их нормативного закрепления, выстраивает А.Ф. Воронов. В соответствии с его подходом в Конституции РФ

¹Григорьев, В.Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого

обозначаются важнейшие принципы всех отраслей права, что обеспечивает стабильность не только указанных норм, но и всей правовой системы государства. Поскольку включить все принципы всех отраслей права в Основной закон нереально, что совершенно очевидно, следующим «уровнем» нормативного закрепления принципов различных отраслей права в России становятся федеральные конституционные законы, а за ними следуют кодексы, другие федеральные законы. Безусловно, наиболее полное выражение принципы получают в кодифицированных, «самых важных нормативных актах отрасли права. Выделение в них отдельной статьи, главы или раздела, посвященных принципам, – достаточно распространенная практика, в том числе и в РФ». Но варианты такого закрепления могут различаться¹.

Размышляя над необходимостью воспроизведения в уголовном законодательстве конституционных принципов В.В. Мальцев приходит к обоснованному выводу, что механически переносить нормы конституционного права в уголовное законодательство, даже придавая им значение основополагающих принципов, недопустимо. Такое бездумное копирование конституционных норм в отдельных отраслях права – антиконституционно, поскольку разрушает целостность Основного закона государства. Кроме того, оно бессмысленно: обладая прямым действием, нормы Конституции России распространяются на все право, на все его отрасли.

С точки зрения О.А. Кузнецовой, не существует потребности в дублировании всех конституционных принципов в законодательстве, вместо этого целесообразно ввести в систему принципов одно-единственное положение, направленное на защиту всех известных прав и свобод личности, оказывающейся в том или ином качестве вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальной деятельности. Такой принцип может быть назван «Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства». Он должен распространяться на все уголовное

¹Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.:

судопроизводство, начиная с момента возникновения повода для возбуждения уголовного дела и заканчивая стадией исполнения приговора¹.

К сожалению, соблюдение прав и свобод человека не может быть средством, повышающим эффективность борьбы с преступностью – это наоборот только усложняет борьбу с преступностью. Поэтому необходимо искать баланс между правами человека и степенью контроля над преступностью.

В соответствии с УПК РФ «в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения». И хотя подавляющее большинство уголовных дел являются делами публичного обвинения, когда они возбуждаются государственными уполномоченными органами и не зависят от волеизъявления потерпевших, по некоторым преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, инициатором возбуждения уголовного дела может быть только само физическое или юридическое лицо или их законный представитель. Это дела частного и частно-публичного обвинения, по которым уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по заявлению лиц, пострадавших от преступления. В этих случаях частный интерес потерпевшего признается более значимым, чем раскрытие преступления и наказание виновного. В зависимости от воли и желания потерпевшего уголовные дела частного обвинения могут быть прекращены вследствие примирения сторон, хотя оно и не всегда возможно². По делам же частно-публичного обвинения такое примирение не допускается, что нередко создает проблемы и для потерпевшего, и для обвиняемого, и для правосудия. Целесообразным было в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотреть при наличии достаточных оснований перевод дел частно-публичного обвинения в дела частного обвинения.

Издательский дом «Городец», 2009. - С. 30.

¹Кузнецова, О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. - С. 121.

²Лебедев, А. В. Охрана прав и законных интересов граждан в уголовно-процессуальном праве. М.: Инфра-М, 2011. - С. 12.

Центральной фигурой в уголовном процессе является подозреваемый, а в последствии обвиняемый именно по поводу совершенного им преступления и начинается уголовное преследование. Но подозреваемый (обвиняемый) — самая незащищенная фигура в уголовном процессе. Поэтому законодательством предусмотрен целый ряд норм, направленных на защиту его прав и интересов. Уже перед первым допросом в качестве подозреваемого он имеет право на бесплатную помощь защитника, а также имеет право обжаловать в суд законность его задержания или заключения под стражу.

Гуманным является и коллегиальное (с участием народных заседателей) рассмотрение дел в суде первой инстанции, но, к сожалению, лишь только в некоторых определенных законом случаях: когда за совершенное преступление законом предусмотрено наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь; о преступлениях несовершеннолетних. Как видится, более гуманным было бы рассматривать коллегиально и иные уголовные дела по усмотрению самого обвиняемого. Более широко рассмотрение дел коллегиально в судах первой инстанции применялось во времена советского судопроизводства, но впоследствии на практике это оказалось неоправданным и коллегиальность сузилась до отмеченных выше случаев.

Гуманность проявляется также и в праве обвиняемого на обжалование судебного решения, не вступившего в законную силу, подача кассационной жалобы приостанавливает исполнение судебного решения независимо от воли суда и прокурора.

Даже при рассмотрении судом гражданского иска проявляется гуманность. В случаях, когда накладывается арест на имущество обвиняемого в целях обеспечения гражданского иска, обвиняемый вправе сам установить какое именно имущество должно подлежать аресту в пределах суммы заявленного иска. И еще дальше можно приводить много норм, направленных на защиту прав подозреваемого (обвиняемого). Но не следует забывать и о таком участнике уголовного процесса, как потерпевший.

Преступлением нарушены законные права потерпевшего, и собственно, ради потерпевшего должен был бы осуществляться уголовный процесс и потерпевший должен был бы выступать главным фигурантом по уголовному делу, но на практике в ходе уголовного преследования ему неоправданно уделяется мало внимания. Да и его нарушенные права и причиненный преступлением вред не всегда удается восстановить. Разве что, следует отметить, что уголовный процесс потерпевшим может быть начат на бесплатной основе в отличие от других видов процессуальной деятельности, да и гражданский иск в рамках уголовного дела может быть заявлен бесплатно. А вот уже реализация гражданского иска становится большой проблемой.

В последнее время модным становится обсуждение идеи восстанавливающего правосудия, которая сравнительно недавно возникла на западе. Его сущность заключается в том, что в ходе расследования уголовного дела обвиняемый и потерпевший при посредничестве и помощи психолога, педагога и иных специалистов под контролем органа уголовного преследования выясняют, что же произошло, какими мотивами руководствовался преступник, понимает ли он, какой вред причинил потерпевшему, готов ли он добровольно возместить этот вред, загладить вину. Ведь реальное возмещение вреда будет более существенным и в высшей степени гуманным для любого потерпевшего, чем моральное удовлетворение тем фактом, что осужденный будет отбывать наказание в условиях лишения свободы. Возможно при таких подходах потерпевший будет согласен на примирение, уголовное дело будет прекращено и обвиняемый избежит лишения свободы. Безусловно, такой подход приемлем не для всех уголовных дел, но более его глубокое изучение, а возможно и применение, может дать положительный результат — по сообщениям в печати такой метод разрешения уголовных дел уже апробирован в других странах и получены обнадеживающие результаты.

УПК РФ закрепляет и конкретизирует основные положения права на защиту обвиняемого (подозреваемого). В числе прочих изменений можно

назвать прямое включение в перечень прав обвиняемого права на защиту всеми не запрещенными законом способами, детализация правового положения адвоката в уголовном процессе, право подзащитного на конфиденциальное свидание с защитником до первого допроса, расширены основания признания лица обвиняемым либо подозреваемым и т. д.

Тем не менее, в правоприменительной практике имеют место многочисленные нарушения правового статуса подозреваемого и обвиняемого. К ним, в частности, относятся: непредъявление обвиняемому текста (в окончательной редакции) постановления о привлечении его в качестве обвиняемого; отказ в удовлетворении ходатайства обвиняемого о приглашении в качестве защитника выбранного им самим адвоката; непредоставление переводчика; переводчик не предупрежден следователем об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод; невоспроизведение обвиняемому по окончании расследования содержания приобщенных к делу результатов звукозаписи и видеосъемки; ознакомление обвиняемого и защитника со всеми материалами дела отдельно, несмотря на то, что они об этом согласно ст. 201 УПК РФ не ходатайств; невручение или несвоевременное вручение обвиняемому копии обвинительного заключения.

Несмотря на все указанные негативные моменты, положительные тенденции в укреплении законности в деятельности правоохранительных органов налицо и можно надеяться, что вступление в силу нового УПК РФ приведет к спаду количества нарушений прав личности в уголовном процессе.

1.3 Понятие охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Статья 11 УПК РФ указывает об охране прав и свобод человека и отдельно выделяет понятие гражданина в уголовном судопроизводстве. На практике возникают вопросы – почему законодатель в УПК РФ выделяет

понятия «человек» и «гражданин», как они соотносятся в уголовном процессе, чем различаются, чьи права первичны и в первую очередь подлежат обеспечению?

Современный толковый словарь русского языка под гражданином понимает лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства с республиканским строем правления и наделенное совокупностью прав и обязанностью в соответствии с законом этого государства. Человек – это лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащих к какой-либо среде, обществу. Одно из значений слова «человек» - это личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств конкретного индивида¹.

Как показывает практика практически сотрудники ОВД не делают различия между понятиями «лицо», «человек», «гражданин», «личность» в уголовном процессе. Они считают, что об обеспечении прав и законных интересов говорится лишь на уровне участников уголовного судопроизводства исходя из их процессуального статуса – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, других участников уголовного судопроизводства. Именно об обеспечении прав участников уголовного судопроизводства, а не отдельной личности, человека следует говорить в ходе раскрытия преступлений².

Анализ ст. 11 УПК РФ показывает, что охрана охватывает деятельность, связанную не только с принятием мер по недопущению нарушений прав и законных интересов участников уголовного процесса, но и с их пресечением и восстановлением (принятие мер безопасности, возмещение вреда – ч. 3 и 4), оказанием правовой помощи (разъяснение прав, обязанностей и ответственности) и обеспечением прав (ч. 1).

Среди ученых также отсутствует единообразный подход к определению терминов «защита» и «охрана». Анализ юридической литературы показывает, что

¹Современный толковый словарь русского языка. М., 2009.

²Мельников, В.Ю. Права личности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. - № 1. - С.85.

существует как минимум четыре подхода по определению их понятий и соотношению друг с другом: 1) защита и охрана отождествляются друг с другом; 2) охрана по своему содержанию представляется шире защиты и соотносится с ней как целое и часть; 3) защита по своему содержанию представляется шире охраны и соотносится с ней как целое и часть; 4) охрана и защита представляются самостоятельными терминами¹.

Все это ведет к тому, что практические работники органов уголовного судопроизводства не понимают сущность и не различают содержание защиты и охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса. По их мнению, в содержание деятельности по защите прав и законных интересов участников уголовного процесса входят: пресечение преступлений, восстановление прав в случае их нарушения (в том числе возмещение вреда, реабилитация и т.п.) - 60,5%; профилактика и недопущение нарушений прав (в том числе процессуальный контроль, прокурорский надзор) - 46,8%; обеспечение прав - 38,2%; защита прав с помощью защитника (адвоката, представителя) - 31,9%; принятие мер безопасности - 26,2%; самозащита прав - 7,6%.

В то же время должностные лица органов уголовного судопроизводства в содержание деятельности по охране прав и законных интересов участников уголовного процесса включают: разъяснение прав участникам уголовного процесса (в том числе лицам, обладающим свидетельским иммунитетом) - 56,5%; профилактика и недопущение нарушений прав (в том числе процессуальный контроль, прокурорский надзор) - 44,5%; пресечение преступлений, восстановление прав в случае их нарушения (в том числе возмещение вреда, реабилитация и др.) - 40,5%; принятие мер безопасности - 28,9%; возмещение вреда - 24,9%.¹

В юридической науке преобладает мнение, согласно которому защита прав

¹Фадеев, П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства: монография / под ред. д.ю.н., проф., засл. деят. науки РФ О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 75.

осуществляется в рамках охранительных правоотношений, обеспечивающих охранительную функцию права. Такие правоотношения возникают в случаях нарушения субъективных прав и обязанностей и обеспечивают их защиту, в то время как регулятивные правоотношения, предусматривая общие и конкретные субъективные права и обязанности, возникают на основе правомерного поведения субъектов. Соответственно применительно к обязанности государства в сфере прав и свобод человека и гражданина в юридической литературе, да и законодательстве, термины «защита прав» и «охрана прав» чаще всего рассматриваются как синонимичные.

Тем не менее, указывая на обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина наряду с их признанием и соблюдением, Конституция РФ явно придает понятию защиты прав и свобод значение и их охраны, используя в разных частях текста соответствующие термины в синонимичном смысле. Так, достоинство личности охраняется государством, но каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 21, ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Использование в данном случае разных терминов не означает, что обеспечение достоинства личности, при всем его своеобразии как необходимой основы и предпосылки всех других прав и свобод человека и гражданина, требует со стороны государства использования каких-то особых дополнительных средств, которые были бы неприменимы при исполнении государством обязанности по обеспечению чести и доброго имени человека и гражданина. Следовательно, каждый имеет право на государственную защиту достоинства личности, чести и доброго имени, впрочем, как и других прав и свобод человека и гражданина, охраняемых государством от любых форм неправомерного посягательства от кого бы то ни было.

Содержание принципа охраны (прав и свобод человека и гражданина) – предусмотренный законом комплекс обязанностей государственных органов и

¹Фадеев, П.В. Правовая помощь в уголовном судопроизводстве как комплексная

должностных лиц, обеспечивающих защиту прав и законных интересов участников процесса, восстановление нарушенных прав и создание условий для реализации этих прав.

Согласно ст. 11 УПК РФ, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выражается в обязанности суда, следователя, прокурора, дознавателя разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности. В обязанность органов следствия и суда входит предупреждение этих лиц о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств. При наличии данных о том, что участникам уголовного судопроизводства и их близким родственникам угрожают опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении этих лиц меры безопасности. В ч. 4 указанной статьи содержится норма о возмещении вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Неисполнение или частичное исполнение вышеуказанных обязанностей приводит к нарушению прав и законных интересов гражданина и человека в уголовном судопроизводстве. В качестве примера можно привести следующий случай из судебной практики Верховного суда Российской Федерации от 23 января 2013 года по делу № 263-П12пр. Так президиум Верховного суда РФ рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 10 августа 2006 года в отношении Б.установил, что осужденному Б в нарушение положений ч.1 ст.11 УПК РФ после провозглашения приговора надлежащим образом не были разъяснены его права, в частности положения ч. 2 ст.375 УПК РФ. В связи с чем, право осужденного на участие при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции было нарушено¹.

¹Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.01.2013 №263-П12пр // СПС

Так же одним из существенных нарушений исследуемого принципа является не разъяснение участникам уголовного судопроизводства положений ст. 51 Конституции РФ. Эту позицию отразил в своем постановлении от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» Пленум Верховного Суда РФ. Если в ходе получения доказательств были нарушены нормы закона, в том числе и ст. 51 Конституции РФ, то эти доказательства должны быть признаны недопустимыми¹.

И в настоящее время в УПК РФ имеются пробелы, которые приводят к нарушению положений ст. 11 УПК РФ. Так, например при исследовании этапа окончания предварительного следствия Э.Н. Алимамедов и В.В. Пушкарев установили, что в соответствии с ч.5 ст. 217 УПК РФ следователь обязан разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о проведении предварительных слушаний – в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ, а вот аналогичной обязанности по отношению к потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителей законодатель не предусмотрел². Это положение не отвечает требованиям принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, требует внесения дополнений в действующее законодательство.

Достаточно часто на основании не разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ происходит обжалования в кассационной инстанции приговоров судов, вынесенных учитывая недопустимость этих показаний как доказательств. По мнению В.В. Никулина обязанность предупреждать об использовании показаний как доказательства в ходе дальнейшего производства по уголовному делу должна в каждом случае применяться к подозреваемому,

«КонсультантПлюс».

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. -№1.

²Алимамедов, Э.Н., Пушкарев, В.В. Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного

обвиняемому (в том числе, и к несовершеннолетним); законным представителям таковых, если они согласны давать показания, которые касаются расследуемого уголовного дела; свидетелям (в том числе, несовершеннолетним) если они согласны дать показания в отношении своих близких родственников; законным представителям таковых, при их согласии в даче показаний, которые касаются расследуемого уголовного дела и роли в совершении преступления представляемого ими лица¹.

Отдельно следует подчеркнуть, что охраняются не только права и свободы подозреваемые, обвиняемых и их законных представителей, но и иных лиц, чьи права и свободы могут быть затронуты в связи с производством по уголовному делу. Право обжалования в отношении действий (бездействий) и решений органов дознания, дознавателей, следователей, прокуроров и судов необходимо обеспечить по отношению к любому лицу – в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

При наделении лица в уголовном судопроизводстве определенным процессуальным статусом, его обязаны об этом уведомить и разъяснить соответствующие новому процессуальному статусу права и обязанности. Однако следует отметить, что разъяснение прав предусмотренных ст. 51 Конституции РФ, должно быть осуществлено, даже если уголовное дело еще не возбуждено, а соответственно присвоение уголовно процессуального статуса невозможно.

Законодатель в марте 2013 года внес изменения в ст. 144 УПК РФ², дополнив ее ч 1.1, согласно которой всем участникам процессуальных действий, при проведении проверки сообщения о преступлении, должны быть, разъяснены их права и обязанности, в том числе и положения ст. 51 Конституции

дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. - № 11. - С. 145.

¹Никулин, В.В. Современное Российское право и проблемы охраны прав и свобод личности: тенденции, проблемы, перспективы // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2015. - № 1 (55). - С. 82.

²Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Российской Федерации. Помимо этого, в этой же части ст. 144 УПК РФ, предусмотрена возможность пользоваться услугами адвоката, который поможет эффективно отстаивать свои права и законные интересы заинтересованным лицам. Данными изменениями в УПК РФ законодатель обеспечил надлежащую охрану прав и свобод человека и гражданина уже при проверке сообщения о преступлении

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции следующие меры безопасности:

- следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ)

- контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения (ст. 186 УПК РФ);

- в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего (ст. 193 УПК РФ);

- для обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц на основании определения или постановления суда допускается закрытое судебное разбирательство. Так, кассационным определением Пермского краевого суда от

28 октября 2010 по делу № 22-7624 было признано не основанным на законе удовлетворение судом ходатайства совершеннолетней потерпевшей о допросе ее в отсутствие подсудимого лишь на том основании, что она, будучи беременной, не желает встречаться с подсудимым и отказывается находиться вместе с ним в зале судебного заседания. В условиях отсутствия данных о наличии какой-либо угрозы со стороны не нарушавшего порядок в судебном заседании обвиняемого у суда не было оснований применять к потерпевшей меру безопасности, не предусмотренную законом¹.

- суд на основании своего определения или постановления вправе без оглашения подлинных данных о личности свидетеля провести допрос свидетеля, его близких родственников и близких лиц в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ст. 278 УПК РФ);

- вправе применяться также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Так ст. 6 Федерального закон от 20 августа 2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусматривает, что в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; 4) переселение на другое место жительства; 5) замена документов; 6) изменение внешности; 7) изменение места работы (службы) или учебы; 8) временное помещение в безопасное место; 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

¹Кассационное определение Пермского краевого суда от 28.10.2010 по делу № 22-7624

Статья 5 Федерального закона от 20 апреля 1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», предусматривает, что для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, могут применяться с учетом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности¹.

Расширительное толкование ч. 3 ст. 11 УПК РФ не допускается, поскольку может привести к нарушению прав и свобод как других участников уголовного судопроизводства, так и самих защищаемых лиц. Неправомерно применение и такой не предусмотренной законом меры безопасности, как проведение судебного разбирательства в другом регионе РФ, поскольку это нарушает положение, закрепленное в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом¹.

Проводя итог, необходимо указать, что необходимость в охране прав и свобод человека и гражданина – является важнейшей задачей в уголовного судопроизводства. Однако статья 11 УПК РФ не охватывает права и свободы, тех лиц, которые не имея прямого отношения к уголовному судопроизводству, могут пострадать в результате несогласованных действий должностных лиц и участников уголовного судопроизводства. Так например данный принцип не охватывает права и свободы несовершеннолетних, инвалидов, престарелых людей и иных лиц, которые могли находится на иждивении у заключенного под

¹Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 1995. - № 17. - Ст. 1455.

стражу обвиняемого (подозреваемого) или нетрудоспособного (как причинно-следственная связь совершения преступления) потерпевшего. Статья 11 УПК РФ требует доработки, так как охрана прав и свобод не может быть связана с конкретным процессуальным статусом.

При буквальном толковании ч. 4 ст. 11 УПК РФ становится очевидным, что рассматриваемый принцип охраны прав и свобод может распространяться на всех лиц, не взирая на наличие или отсутствие у них уголовно-процессуального статуса, что следует из правовой формулировки «вред, причиненный лицу», а не «вред, причиненный участнику уголовного процесса».

ГЛАВА II РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1 Законность и обоснованность прекращения уголовного дела

Институт прекращения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве на сегодняшний день является крайне важным и в то же время сложным, противоречивым и вызывающим множество споров и дискуссий среди практических работников и в научном сообществе. Споры эти касаются оснований прекращения уголовного дела, самой трактовки данного понятия, а также соотношения данного понятия с прекращением уголовного преследования.

Мировая юриспруденция в настоящее время большое внимание уделяет поиску, а также развитию альтернативных (относительно уголовной репрессий) направлений воздействий на преступность. По такому же пути идет и российский законодатель. Одной из основных тенденций современной уголовной и уголовно-процессуальной политики является гуманизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Это в частности выражается в увеличении числа видов наказаний, альтернативных лишению свободы, увеличении видов освобождения от уголовной ответственности и в расширении сферы применения института оснований прекращения уголовного дела.

Институт прекращения уголовного дела в последние годы применяется достаточно активно. Растет количество уголовных дел, прекращаемых в связи с назначением судебного штрафа – нового основания прекращения уголовного, введенного в уголовно-процессуальное законодательство в июле 2016 года¹.

Все возможные основания прекращения уголовного дела установлены в ст.ст. 24 – 28.1, а также в ст. 427 (применительно к несовершеннолетним) УПК

¹Слюсарев, С.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального

РФ. Правовая и социальная сущность прекращения уголовного дела вытекает из назначения системы уголовной юстиции, и заключается в том, что данный институт позволяет разрешить уголовно-правовой конфликт, возникший между личностью, обществом и государством без вынесения приговора суда. Результатом неукоснительного соблюдения установленных норм, регламентирующих основания и порядок прекращения уголовного дела, является создание механизма беспрепятственной реализации общеправовых идей справедливости и целесообразности осуществления процессуальной деятельности и принятия процессуальных решений.

Принятие решения о прекращении уголовного дела влечет за собой полное прекращение процессуальной и иной деятельности по расследованию преступления, утрату лицами предоставленных в ходе предварительного расследования процессуальных статусов (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др.) и, соответственно, освобождает участников процесса от несения процессуальных обязанностей¹.

Опираясь на фундаментальное разграничение в уголовном процессе полицейских, прокурорских и судебных функций О.Л. Головки выделяет следующие три типа решений прекращения уголовного дела, которые необходимо отделять друг от друга: 1) полицейские решения, когда полиция прекращает начатое дознание (расследование); 2) прокурорские решения, когда прокурор после проведения полицейского дознания отказывается в возбуждении официального уголовного преследования, прекращая тем самым начатое производство; 3) судебные решения, когда судебная власть официально разрешает правовой спор без рассмотрения уголовного дела по существу, констатируя отсутствие события преступления, его состава, недостаточность доказательств и т.п. и принимая на этом основании официальное юридическое

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III - IV. - С. 806.

решение о прекращении уголовного дела¹.

Действующий российский уголовно-процессуальный закон использует два понятия: прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования, т.е. речь идет о двух видах процессуальных решений, которые могут приниматься в стадии предварительного расследования. Каково их соотношение в теоретическом и практическом смыслах? В какой последовательности по отношению друг к другу они применяются на практике?

С точки зрения Васильевой Е.Г., «в российском законодательстве содержательно отсутствуют самостоятельные основания для прекращения производства по уголовному делу»², она указывает, что установление отсутствия возможности или необходимости реализации уголовного преследования влечет прекращение производства по уголовному делу, то есть прекращение уголовного преследования фактически всегда предшествует прекращению уголовного дела, в обратном порядке данную схему представить не возможно. Таким образом, Васильева Е.Г. предлагает считать все основания, предусмотренные ст. 24 - 28.1 УПК РФ основаниями прекращения уголовного преследования, а основанием прекращения уголовного дела считать только одно – прекращение всех возбужденных по нему производств (включая «особые» производства – о применении принудительных мер медицинского характера и производства о применении принудительных мер воспитательного воздействия).

С таким мнением соглашается А.Н. Артамонов, который пишет: «Действительно, рассмотрев каждое из оснований, предусмотренных ст. 24 - 28.1 УПК РФ можно сделать вывод, что во всех этих случаях изначально становится не возможным или не необходимым уголовное преследование лица. И при установлении всех этих обстоятельств, очевидно, что может быть прекращено уголовное преследование без прекращения уголовного дела, особенно если уголовное преследование по делу производится в отношении нескольких лиц и

¹Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. - С. 732.

²Васильева, Е. Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования

(или) по нескольким преступлениям»¹.

Исходя из анализа ряда норм УПК РФ, прекращение уголовного дела представляется собой окончание производства по уголовному делу в целом, после чего соответствующие материалы направляются в архив. Прекращение же уголовного преследования – это решение, которое принимается в отношении конкретного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 24 УПК РФ прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования. Также возможны ситуации, когда уголовное преследование прекращается частично, т. е. в определенной части предъявленного обвинения (ч. 2 ст. 175 УПК РФ), или в отношении конкретного лица (ч. 5 ст. 213 УПК РФ). И в тех, и в других случаях производство по общему уголовному делу продолжается в обычном порядке².

В качестве средств охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства, законодатель, в главе 16 УПК РФ предусмотрел право на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Предусматривается два порядка применительно к субъекту разрешения жалобы: общий (путем подачи жалобы прокурору, руководителю следственного органа) и судебный (посредством подачи жалобы в суд). Установление двухступенчатого механизма контроля способствует как соблюдению гарантированных принципов производства по уголовному делу (глава 2 УПК РФ), так и надлежащей подготовке дела к последующему судебному разбирательству.

Обращает на себя внимание круг субъектов обжалования: ими могут быть участники производства по делу или иные лица в части нарушенных прав и интересов.

¹Артамонов, А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. - №2. - С. 73.

²Макеева, И.В. О проблеме соотношения понятий «прекращение уголовного преследования»

Статус участника производства по уголовном деле четко регламентирован нормами раздела II УПК РФ, в частности об объеме предоставляемых прав и возлагаемых обязанностях, о правовых последствиях совершения/несовершения процессуального действия, о возможностях защиты их прав и законных интересов. Статус иных лиц, имеющих по смыслу ст. 123 УПК РФ охраняемый законом интерес в обжаловании действий (бездействия), решений, законом не регламентирован. В абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ высший орган правосудия нашего государства попытался привести примеры «иных лиц». Ими могут быть, например, поручитель (ст. 103 УПК РФ), лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр (ч. 1 ст. 105 УПК РФ), залогодатель (ст. 106 УПК РФ), заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела (ч. 5 ст. 148 УПК РФ), лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. Заявителем может быть как физическое лицо, так и представитель юридического лица.

Однако можно ли признать лицо, сообщившее об увиденном им преступлении, прямо не затрагивающим его права и законные интересы, заявителем по смыслу гл. 16 УПК РФ и признать обоснованным обжалование им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по его заявлению? В указанном случае заявитель выступает не в защиту субъективных конституционных прав, а в интересах охраны общества и государства. Однако охрана таких интересов – качество, свойственное должностным лицам, органам власти. По мнению А.Ю. Ключникова, в законе необходимо указать, что право обжалования процессуальных решений, действий (бездействия) принадлежит лицам, не являющимся участниками производства по уголовному делу только в той части, в которой процессуальные действия, принимаемые процессуальные

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. - №27.

решения затрагивают их субъективные права и охраняемый законом интерес¹. Н.А. Колоколов предлагает именовать их лицами, фактически вступившими в уголовный процесс в качестве участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения или защиты с учетом существенных признаков, характеризующих необходимость обеспечения соответствующего права².

Предпосылкой приемлемости жалобы является предварительная оценка степени допущенного нарушения, потребности в восстановлении предполагаемого нарушенного права заявителя, причем проводится она уже на этапе принятия жалобы к производству. Орган, рассматривающий жалобу, не вправе делать выводы о результатах оценки представленных доказательств, однако основывает решение именно на таком эмпирическом материале. В связи с этим А.П. Рыжаков отмечал, что «...имеется в виду запрет прямого отражения итогов оценки допустимости, достаточности и достоверности доказательств»³.

Для правильного определения границ обжалования необходимо правильно определить предмет обжалования действий и решений. По смыслу УПК РФ, речь идет о двух группах случаев: действия (бездействие) и решения, причиняющие ущерб конституционным правам и свободам, а также способные такой ущерб причинить. Частично разъяснения по данному вопросу даны в постановлении Пленума «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ» путем перечисления соответствующих действий (решений). Однако на практике отсутствие четкого перечня вызывает вопрос. Так, Определением районного суда отказано в принятии искового заявления гражданина о защите чести и достоинства ввиду того, что с учетом положений ст.ст. 123, 125 УПК РФ суд пришел к выводу о том, что заявление не

¹Ключников, А.Ю. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: проблемы нормативного закрепления, практики применения // Уголовное право. 2016. - №6. - С. 90.

²Колоколов, Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М.: Юрист, 2008. - С. 217.

³Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / под ред. А.П. Рыжакова // СПС «КонсультантПлюс». 2009 г.

подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, так как должно рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства¹.

Подобная законодательная конструкция ст. 125 УПК РФ, не предусматривающая иных более четких критериев определения предмета судебного обжалования, позволяет прийти к выводу о фактической его безграничности, предполагающей обязанность суда рассмотреть любую жалобу на действия и решения органа или лица, осуществляющего расследование, и прокурора. Последствием такой свободы осуществления права на обжалование может стать злоупотребление указанным правомочием.

Можно выделить следующие разновидности злоупотребления правом. Во-первых, недобросовестная подача заведомо неосновательной жалобы. Может совершаться различными способами: 1) путем подачи жалобы, в которой указывается на мнимое, надуманное причинение вреда правам и законным интересам заявителя (жалоба с пороком повода, т.е. с недействительным юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальные отношения по обжалованию); 2) путем подачи жалобы, основанной на недоброкачественных доказательствах (недостоверных, неотносимых или недопустимых) или юридически несостоятельных фактах, о чем субъекту было заранее известно (жалоба с пороком основания).

Вместе с тем Европейский суд по правам человека определил, что последний из указанных вид злоупотребления правом на обжалование не является однородным и находит свое выражение в нескольких формах: обращение от чужого имени²; подделка документов, направляемых в суд³;

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 12.05.2015 по делу - № 33-689/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ЕСПЧ от 22.02.2011 г. по делу «Дрийфхоут против Нидерландов», жалоба - № 51721/09 // Желева, О.В. Злоупотребление правом на обжалование в суд действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Вестник Томского государственного университета. 2016. - №405. - С. 170.

³ Постановление ЕСПЧ от 15.05.2007 г. по делу «Багхери, Малихи против Нидерландов», жалоба № 30164/06 // Желева, О.В. Указ. соч. - С. 170.

сокрытие заявителем ключевой информации по своему делу¹ и др.

Сущность перечисленных злоупотреблений состоит в том, что доводы лиц, обжалующих действия (бездействие), решения государственных органов и должностных лиц, носят искусственный, не соответствующий действительности характер, тем самым лишая суд возможности вынести решение по жалобе с учетом всех обстоятельств дела. Однако ЕСПЧ отмечает, что для признания указанных выше действий заявителя как злоупотребительных должен быть точно установлен злой умысел лица на введение суда в заблуждение.

Во-вторых, злоупотребление может быть совершено посредством подачи беспредметной жалобы, в которой не называется, какое именно решение, действие (бездействие) должностного лица следует признать незаконным. Кроме того, ЕСПЧ отнес к беспредметным жалобам обращения, носящие оскорбительный характер, содержащие заявления о преступности действий следователя, дознавателя, прокурора, их коррумпированности, причастности к деятельности преступного сообщества, и требования привлечения их к дисциплинарной ответственности, возбуждении в отношении них уголовного дела, в силу отсутствия в них указания на действительный повод и основание обжалования и явно недобросовестных мотивов заявителя².

В литературе для предупреждения и пресечения вышеперечисленных способов злоупотребительного поведения предлагается ряд мер, связанных, по большей части, с необходимостью конкретизации предмета обжалования. Можно выделить несколько позиций по этому поводу. Согласно первой в законе следует указать исчерпывающий перечень действий и решений государственных органов и должностных лиц, подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ или, наоборот, указать исключения, не входящие в предмет обжалования³.

В соответствии со второй позицией ограничить круг подлежащих

¹Постановление ЕСПЧ от 04.02.2003 г. по делу «Дюранже и Грюнже против Франции», жалоба № 61164/00 и 18589/02 // Желева, О.В. Указ. соч. - С. 170.

²Постановление ЕСПЧ от 06.04.2006 г. по делу «Черницын (Chernitsyn) против России», жалоба № 5964/02 // Желева О.В. Указ. соч. - С. 170.

³Белобородов, С.В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве

судебному обжалованию процессуальных решений и действий необходимо стадией уголовного судопроизводства, в которой восстановление нарушенного права является наиболее эффективным¹.

Представители третьей позиции считают, что перечень обжалуемых действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц следует оставить открытым, предоставив суду право в каждом конкретном случае самостоятельно определять возможность причинения ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднения доступа граждан к правосудию².

Следующая разновидность злоупотреблений может быть вызвана отсутствием временных пределов обжалования. Между тем отсутствие указания на конкретные сроки обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ не означает безграничную во времени свободу реализации права на подачу жалобы.

Желева О.В. приходит к выводу, что распоряжение правом, в том числе и правом на обжалование, должно ограничиваться рамками закона, который бы предусматривал варианты возможного поведения. Иначе, при отсутствии границы право может привести к произволу, различного рода злоупотреблениям³. Отсюда злоупотребление правом на обжалование в суд решений и действий (бездействий) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, является неприемлемым поведением личности в уголовном процессе, нарушающим права и законные интересы его участников и влияющим на полноту, объективность расследования и разрешения уголовного дела. Представляется, что мерой предупреждения и преодоления указанных негативных последствий может стать установление пределов права на обжалование, вместе с тем их произвольное сужение недопустимо. Любое

¹Морозов, П.С. Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. - С. 186.

²Сидоров, В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. - С. 90.

³Желева, О.В. Указ. соч. - С. 172.

ограничение права должно соответствовать некоторым условиям, среди которых выделяются законность ограничения прав и правовая определенность положений закона, ограничивающих права личности; наличие установленной процедуры ограничения и соответствие ее международным стандартам в области защиты прав человека; существование механизма реализации прав, закрепленного в законе; наличие в законе гарантий соблюдения прав.

На практике некоторую сложность представляет и объем контрольных полномочий субъектов, компетентных рассматривать жалобы в порядке главы 16 УПК РФ. Например, заявитель обжалует постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение не позднее трех суток со дня 4 поступления сообщения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), после возбуждения дела самостоятельно направлять ход расследования. При этом руководитель следственного органа назван в качестве субъекта пересмотра (ст. 124 УПК РФ), а прокурор, суд не названы в числе субъектов, компетентных инициировать предварительное расследование. Вместе с тем они компетентны лишь проверять законность возбуждения уголовного дела по формальным признакам применительно к форме, содержанию постановления, ни при каких обстоятельствах не затрагивая вопросов, которые будут предметом исследования в ходе рассмотрения дела по существу и при вынесении приговора¹.

2.2 Гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела, относящиеся как к реабилитирующим, так и к нереабилитирующим основаниям

Прекращение уголовного дела выступает полным окончанием производства по нему, никакие процессуальные действия больше не

производятся. Дальнейший путь такого дела – архив. Прекращение дела влечет за собой и прекращение уголовного преследования по тому же основанию, по которому прекращено производство по делу в целом. Например, В., будучи в командировке в Санкт-Петербурге, на проживание затрат не понес, однако у него возник корыстный преступный умысел, направленный на хищение бюджетных денежных средств, принадлежащих ФКУ «УФО МО РФ по Краснодарскому краю», в соответствии с которым он, заведомо зная, что согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 467 ему может быть выплачена денежная компенсация за наем жилья в период командировки, решил по окончании командировки обмануть командование воинской части и сотрудников ФКУ «УФО МО РФ по Краснодарскому краю», предоставив подложные документы о, якобы, проживании в период командировки в гостинице.

В. составил авансовый отчет на сумму 196800 руб., в который внес заведомо ложные сведения о якобы понесенных командировочных расходах в виде оплаты гостиницы в сумме 162000 руб., тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Анализируя приведенные доказательства, подтверждающие показания В., что он фактически произвел оплату за проживание в гостинице заведующей Ч. в размере 162000 руб., получил от нее документы в подтверждение произведенных расходов, которые представил в финансовый орган с целью компенсации фактически понесенных расходов на проживание. Также, факт того, что фиктивные документы В., свидетельствующие о понесенных расходах на проживание, приобретены им у неустановленных лиц, опровергаются его показаниями, пояснившими получение им указанных документов от Ч.

Таким образом, следует прийти к выводу о том, что уголовное дело в отношении В. подлежит прекращению по основаниям, предусмотренным п. 2 ч.

¹Черник, С.А. Обобщение судебной практики рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК

1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления¹.

Основания прекращения уголовного дела весьма неоднородны по содержанию, поэтому в научной литературе приводятся различные их классификации в зависимости от той или иной специфики применения. Наиболее значимой и получившей широкое распространение в юридической литературе является классификация оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), в соответствии с которой они разделяются на реабилитирующие и нереабилитирующие. Как отмечает Г.П. Химичева, такое деление наиболее полно раскрывает сущность института прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, понятие и содержание оснований для его применения, а также вытекающие из этого правовые последствия. Применяется такая классификация и в практике органов уголовного судопроизводства в целях оценки результатов их деятельности.

Реабилитация (лат. *rehabilitation*, от *re* – опять, вновь, снова + *habilitas/habilitatis* - пригодность, способность, англ. *rehabilitation*) – 1) восстановление гражданина (в судебном или административном порядке) в правах; 2) в широком смысле восстановления доброго имени, прежней репутации.

Реабилитирующими являются основания, имеющиеся при установлении обстоятельств, свидетельствующих о непричастности лица к совершению преступления либо об отсутствии преступления. Правовым последствием прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям выступает возникновение у лица, в отношении которого принято такое решение, права на реабилитацию, т.е. возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием (в порядке гл. 18 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в п.2 Постановления № 17 от 29 ноября 2011 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального

¹Постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) от 02.01.2016 // Архив военного следственного отдела СК России по Майкопскому гарнизону // Вирясова, Н.В., Коробко, Т.Д., конференции / под ред. Н.Н. Понариной, Новосибирск, 2017. - С. 215

кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснил, что с учетом положений ч. 2 ст. 133 и ч. 2 ст. 135 УПК РФ право на реабилитацию имеют как лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции по основаниям, предусмотренным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, так и лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по указанным основаниям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. На досудебных стадиях к таким лицам относятся подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Традиционно в отечественной уголовно-процессуальной науке к реабилитирующим относятся три основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования): отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Именно такой подход учтен законодателем в ч. 2 ст. 212 УПК РФ, в соответствии с которой при прекращении уголовного дела по данным основаниям следователь или прокурор принимают предусмотренные гл. 18 УПК РФ меры по реабилитации лица. Вместе с тем в соответствии с п. 3 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным также п. 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 4 – 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В частности, это такие основания, как отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, в отношении которых применяется особый порядок

производства по уголовным делам; отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого отдельных категорий лиц.

Законодатель также наделил право реабилитации и лиц, в отношении которых уголовное преследование может быть прекращено по основаниям, которые вряд ли можно назвать реабилитирующими (истечение срока давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого и т.д.).

Однако расширение реабилитирующих оснований в законодательстве нельзя признать положительной тенденцией. Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела и уголовного преследования должны являться отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. В противном случае теряет смысл само назначение уголовного судопроизводства, которое связывается с уголовным преследованием виновных и отказом от такого преследования невиновных с их последующей реабилитацией. Основой реабилитирующих оснований должен быть критерий виновности. Все остальные основания должны носить нереабилитирующий характер.

Институт реабилитации не распространяется на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии; истечения сроков давности; недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным

законом; принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

Все иные основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) могут считаться нереабилитирующими. Поскольку ни один обвиняемый не может быть лишен права добиваться собственной реабилитации в судебном порядке, то при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям согласие обвиняемого (подозреваемого) требуется всегда (он тем самым отказывается от осуществления указанного права). Поэтому классификационная группа нереабилитирующих оснований не только совпадает с классификационной группой оснований, требующих согласия обвиняемого или подозреваемого на прекращение уголовного дела, но и предопределяет ее объем.

Нереабилитирующие основания имеют место при доказанности причастности лица к совершению преступления, но позволяют освободить его от уголовной ответственности либо исключают уголовно-процессуальную деятельность. Реабилитации лица и возмещения лишений, понесенных им в результате уголовного преследования, при этом не происходит. К таким основаниям относятся, например, истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; наличие акта об амнистии; примирение сторон; деятельное раскаяние. Как отмечал Конституционный Суд РФ, прекращение уголовного дела ввиду истечения сроков давности не влечет полную реабилитацию лица, в отношении которого прекращается дело, и вместе с тем не может расцениваться как признание его виновным в совершении преступления в смысле ч. 1 ст. 49 Конституции РФ¹.

При этом вывод о виновности лица находит официальное отражение в постановлении следователя о прекращении уголовного дела, иных документах предварительного расследования. В государственной статистике лицо, в

¹Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 - № 279

отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию, учитывается как совершившее преступление¹. Изложенное ставит вопрос о соответствии института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям принципу презумпции невиновности, в соответствии с которым виновность лица в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции, ч. 1 ст. 14 УПК РФ). В юридической литературе по данному вопросу высказаны весьма различающиеся точки зрения, касающиеся как наличия коллизии между имеющимся порядком прекращения уголовных дел и положениями принципа презумпции невиновности, так и возможных способов ее преодоления². Например, путем установления судебного порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям³.

В научной литературе перечень нереабилитирующих оснований определяется различно. Ларин А.М. исключает из него прекращение уголовного дела за истечением сроков давности и вследствие изменения обстановки. По мнению В.П. Божьева изменение обстановки в связи с утратой совершенным преступлением общественной опасности, где отсутствует объективная сторона состава преступления, вследствие чего прекращение уголовного дела по данному основанию относится к частному случаю прекращения дела за отсутствием состава преступления, Г.В. Тарасова полагает, что перечень нереабилитирующих оснований должен охватывать основания, содержащиеся в п. 3, 4 ст. 24, п. 3 ст.27 и ст.ст. 25, 26, 28, 427 УПК РФ.

Если уголовное дело прекращено, то лицу, в отношении которого оно

¹Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. - №5.

²Васильева, Е.Г. Указ. соч. - С. 257.

³Варяник, А.А. Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. - С. 9.

возбуждено, абсолютно безразличны основания прекращения дела – являются ли они реабилитирующими или нереабилитирующими. Поэтому, как считают сторонники такого подхода, нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела никак не затрагивают интересы лица, в отношении которого уголовное дело прекращается¹. Однако, как отмечает Н.Д. Сухарева, такая позиция представляется неточной, поскольку сам уголовно-процессуальный закон предусмотрел необходимость получения согласия лица на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию, следовательно, закон учитывает возможность различного отношения к указанному факту обвиняемого и потерпевшего. Кроме того, прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию имеет определенные негативные последствия (например, возмещение гражданского иска, заглаживание вреда), а значит, интересы лица, освобождаемого от уголовной ответственности, затрагиваются непосредственно. По этой причине учет последствий прекращения уголовного преследования является важнейшим признаком разделения всех оснований на две указанные группы.

Нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела может не исключать констатацию совершения лицом преступления, т.е. содержать негативную социально-правовую оценку его деяния. Обязательным условием применения нереабилитирующих оснований является доказанность состава преступления, наличие вины лица в совершении общественно опасного деяния.

Вопрос о соответствии порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию конституционному принципу презумпции невиновности становился и предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что решение о прекращении уголовного дела, принятое на основании ст. 6 УПК РСФСР (устанавливавшей возможность прекращения уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований), «не подменяет

¹Бойков, И., Еще один шаг судебной реформы // Российская юстиция. 1995. - № 4. - С.17

собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции Российской Федерации». При этом Конституционный Суд РФ отметил, что уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает. В таком случае производство по делу должно продолжаться в обычном порядке¹.

Данным решением Конституционный Суд РФ фактически сохранил возможность прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в досудебном производстве. Иной его вывод мог повлечь существенное реформирование уголовно-процессуального закона в этой части. Поэтому можно сказать, что предусмотренный УПК РФ порядок освобождения от уголовной ответственности в досудебном производстве путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям обусловлен определенными исключениями из принципа презумпции невиновности и применим только с согласия подозреваемого или обвиняемого. В противном же случае производство по делу должно быть продолжено до окончательного разрешения вопроса о виновности этих лиц в приговоре суда. В УПК РФ данное положение получило закрепление в ч. 2 ст. 27.

2.3. Гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям

Реабилитация в уголовном процессе – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). Право на реабилитацию развивает предусмотренное ст. 53 Конституции РФ право каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой

незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также гарантированное общепризнанными международными актами право на компенсацию каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление. Тем самым обеспечивается реализация положений ст. 2 Конституции РФ, в соответствии с которыми как человек, так и его права и свободы являются высшей ценностью.

Гарантии, которые предоставляются на законодательном уровне, не позволяют исключить случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности невозможно, даже не смотря на то, что эти гарантии закреплены в нормативно-правовых актах, имеющих высшую юридическую силу. Следственно-судебные ошибки могут быть как результатом злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и следствием недостаточности практических знаний у лиц, уполномоченных применять тот или иной закон.

Неправомерное привлечение гражданина к уголовной ответственности приносит как ему, так и его близким незаслуженные моральные и физические страдания. Государство не имеет право допустить подобные ошибки, поэтому именно на государство, возложена обязанность исключить возможность подобных злоупотреблений, в случае же их допущения публично признать свою вину и незамедлительно предпринять все меры для реабилитации невиновного, и в процессе ее осуществления возместить вред, причиненный незаконными или необоснованными действиями правоохранительных либо судебных органов.

С точки зрения материального (сущностного) подхода реабилитирующими являются только такие основания прекращения уголовного дела, которые связаны с официальной констатацией того, что обвиняемое или подозреваемое лицо на самом деле не совершало преступления. При таком подходе к числу реабилитирующих относятся исключительно три основания, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 24 (отсутствие события преступления), п. 2 ч. 1 ст. 24 (отсутствие в

деянии состава преступления) и п. 1 ст.27 (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления) УПК РФ. Все остальные основания прекращения уголовного дела, следовательно, считаются нереабилитирующими.

С точки зрения формального подхода основания прекращения уголовного дела являются реабилитирующими не только тогда, когда речь идет об отсутствии состава, события преступления и т.п., но и в тех случаях, когда признается незаконность уголовного преследования по формальным причинам, пусть сам факт совершения запрещенного уголовным законом деяния под сомнение не ставится. Например, производство по делу велось вопреки истечению сроков давности, что является нарушением закона. Соответственно, при прекращении уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ речь будет идти о реабилитирующем основании, поскольку лицо подвергалось в течение определенного времени незаконному уголовному преследованию, в силу чего у него должно возникнуть право на реабилитацию. В то же время если срок давности истек в ходе досудебного производства и уголовное дело было немедленно прекращено в полном соответствии с законом, то в данном случае истечение сроков давности (п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ) окажется уже нереабилитирующим основанием прекращения уголовного дела (право на реабилитацию не возникает). Понятно, что при таком подходе оценка тех или иных оснований как реабилитирующих или нереабилитирующих в значительной мере зависит от обстоятельств конкретного дела, по крайней мере за пределами трех оснований, всегда и однозначно относящихся к числу реабилитирующих (отсутствие события и состава, непричастность).

Какого из двух обозначенных теоретических подходов придерживается российский уголовный процесс? Казалось бы, сомнений нет: в России действует материальный подход, поскольку в соответствии с ч. 2 ст.212 УПК РФ следователь или прокурор обязаны принять меры по реабилитации лица только при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ст.24 и п.1 ст.27 УПК РФ. Соответственно, все остальные основания остаются

нереабилитирующими. К тому же они требуют согласия лица на прекращение уголовного дела, что косвенно подтверждает их нереабилитирующий характер.

Однако при ознакомлении с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, где говорится о том, какие основания прекращения уголовного дела предоставляют право на реабилитацию, можно столкнуться уже с совершенно другим кругом реабилитирующих оснований, построенным на формальном подходе. Причем, что любопытно, речь идет об усеченном формальном подходе. Так, помимо основного бесспорного «ядра» реабилитирующих оснований (отсутствие события, состава и т.п.), ст. 133 УПК РФ предоставляет также право на реабилитацию при прекращении дела по основаниям, предусмотренным п.п. 5 (отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения) и 6 ч. 1 ст. 24 (отсутствие соответствующего судебного или парламентского решения при привлечении к уголовной ответственности судей и членов палат Парламента) УПК РФ, а также п.п. 4 – 6 ст. 27 (наличие по тому же обвинению действующего приговора, постановления о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении; отказ палат Парламента в даче согласия на привлечение к уголовной ответственности бывшего Президента РФ) УПК РФ. В то же время истечение срока давности или издание акта об амнистии в ст.133 УПК РФ не упомянуты, т.е. они остаются нереабилитирующими основаниями, невзирая на обстоятельства дела и степень нарушения уголовно-процессуального закона¹.

Коллизия между ст. 133 и ст. 212 УПК РФ состоит в том, что в российском уголовном процессе действует смешанный материально-формальный подход, хотя прийти к такому выводу вынуждают не столько какие-то теоретические новации, сколько заложенные в законе противоречия. Ясно также, что соотношение ст.ст. 133 и 212 УПК РФ должно толковаться в сторону, благоприятную для обвиняемого (подозреваемого), в силу чего в практической плоскости круг оснований прекращения уголовного дела, предоставляющих право на реабилитацию (реабилитирующих), должен определяться на основании

¹Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л.

ст. 133 УПК РФ. Из этого исходил и Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Но это не освобождает от обязанности отдавать себе отчет в теоретических несовершенствах подходов, проявившихся при построении перечня, содержащегося в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Применение института реабилитации можно разделить на две части:

1. Процессуальная часть, которая включает в себя: 1) признание обвиняемого невиновным и вынесение соответствующего акта; 2) официальное извещение о наличии права требования возмещения вреда; 3) реабилитированный направляет требование о возмещении вреда в суд или другой орган, признавший его невиновным; 4) суд выносит постановление о возмещении вреда.

2. Не процессуальная часть, заключается в том, что реабилитированный обращается с постановлением суда в органы, которые в последствии возмещают причиненный вред. Количество оправдательных приговоров составляет крайне незначительную часть от числа рассмотренных уголовных дел. В 2016 г. судами общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции было рассмотрено 961083 уголовного дела. В результате было оправдано 3739 человек (для сравнения в 2015г. 4658 человек). По реабилитирующим основаниям прекращены уголовные дела в отношении 16876 лиц, в отношении 231 954 человек уголовные дела были прекращены¹.

Статья 5 УПК РФ в части определения круга лиц, имеющих право на реабилитацию, отсылает правоприменителя к положениям ст. 133 УПК РФ, согласно которым право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый,

¹Основные статистические показатели деятельности судов за 2016г

уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера – в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры; любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

На первый взгляд, перечень лиц, имеющих право на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, определен достаточно четко и не должен приводить к возникновению вопросов о праве отдельных лиц на реабилитацию. Вместе с тем при детальном ознакомлении с указанной нормой, когда появляется потребность применения ее по конкретному уголовному делу в связи с необходимостью признания за тем либо иным лицом права на реабилитацию, у судей и прокуроров возникают неясности, вызываемые несовершенством и краткостью формулировок ст. 133 УПК РФ. Так, Н.В. Тимошин отмечает, что основные трудности возникают у судей при разрешении вопросов реабилитации, когда они не урегулированы законом либо когда установленный законом порядок носит недостаточно четкий, а в некоторых случаях и противоречивый характер¹.

Так в ч. 2 ст. 133 в качестве лиц, подлежащих реабилитации, не называются осужденные, в отношении которых был отменен обвинительный приговор с прекращением производства по делу по одному из реабилитирующих оснований. Этот недостаток устранен разъяснениями Постановления Пленума

¹Тимошин, Н. В. Комментарий к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации о реабилитации в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2012. - № 1. - С. 42.

Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» п. 2 которого указанные лица подразделяются на группы в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. На досудебных стадиях к таким лицам относятся подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ или пп. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что право на реабилитацию может возникнуть у лица и в случае, если в отношении его одновременно с обвинительным решением вынесено реабилитирующее решение (например, по части обвинения, по одному из эпизодов). Данная практика применения норм главы 18 УПК РФ сложилась не так давно, в том числе и благодаря разъяснениям Верховного Суда РФ. Ранее судами право на реабилитацию за такими лицами не признавалось. Так, В.Г. Бисидывскому судом было отказано в удовлетворении исковых требований. Решение аргументировано тем, что он не привлекался к уголовной ответственности по двум эпизодам, а просто в отношении его проводилась проверка на причастность к совершению этих преступлений. Кроме этого, к нему не применялись по данным эпизодам меры государственного принуждения. Как следует из текста решения, уголовное преследование в отношении В.Г. Бисидывского по этим эпизодам прекращено следователем в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)¹.

Наличие у лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование по одному из эпизодов, права на реабилитацию является вполне обоснованным. Исходя из формулировок ст. 133 УПК РФ, речь в ней идет о предоставлении права на реабилитацию лицам, в отношении которых прекращено уголовное преследование по реабилитирующему основанию. При

¹Решение Благовещенского городского суда Амурской области по делу № 2-9219/2010 по иску В.Г. Бисидывского к МФ РФ о возмещении материального вреда, денежной компенсации и возмещении морального вреда, причиненного действиями органов следствия

этом законодатель в данном случае не употребляет формулировку «прекращение уголовного дела», т.е. не ставит право на реабилитацию в зависимость от результатов рассмотрения по существу всего уголовного дела, если оно, например, является многоэпизодным.

Определим критерий отнесения лиц к имеющим право на реабилитацию при изменении первоначального обвинения и необходимости прекращения уголовного преследования в части. Таким критерием может служить понятие самостоятельности предъявленного обвинения, по которому необходимо принимать решение о прекращении уголовного преследования. При оценке понятия «самостоятельность обвинения» следует руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

Так, Конституционный Суд РФ, рассмотрев вопрос о возможности привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения в совершении тех преступлений, по которым уголовное дело не возбуждалось, указал, что уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось; напротив, УПК РФ предполагает необходимость соблюдения общих положений его ст.ст. 140, 146 и 153, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, которое при наличии других уголовных дел о совершенных тем же лицом преступлениях может быть соединено с ними в одном производстве. Вместе с тем Конституционный Суд РФ отметил, что определение того, является ли вновь обнаруженное преступное деяние составной частью события преступления, по которому ранее уже было уголовное дело возбуждено, или оно образует самостоятельное событие преступления, по признакам которого должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится

к компетенции правоприменительных органов¹.

Ярким примером несамостоятельности обвинения может служить идеальная совокупность преступлений, уголовная ответственность за совершение которых предусматривается ч. 2 ст. 105 и ст.ст. 131, 162 УК РФ и т. п., это так называемые сопряженные убийства. В случае если суд в процессе рассмотрения уголовного дела на основании исследованных доказательств приходит к выводу о необходимости квалификации действий лица лишь по одной из приведенных статей, то оснований для признания за лицом права на реабилитацию не имеется. Вместе с тем у лица может возникнуть право на возмещение вреда в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 133 УПК РФ.

Другим спорным моментом признания права на реабилитацию за лицами, которым были ошибочно излишне вменены статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений, является случай объединения судом нескольких эпизодов преступной деятельности одним эпизодом исходя из исследованных доказательств. Так, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 2281 УК РФ.

Несмотря на данные разъяснения Верховного Суда РФ, по уголовным

¹Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 - № 1030-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 235

делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, органами предварительного расследования часто предъявляется обвинение в совершении нескольких эпизодов преступной деятельности, которые судом объединяются в один исходя из умысла подсудимого, действия квалифицируются по одной статье. Не вызывает сомнений тот факт, что в таком случае судом устанавливается лишь одно из вмененных лицу событий преступлений, а иные события отсутствуют, так как умысел лица направлен на совершение преступления, последствия от которого охватывают все вмененные эпизоды; исходя из умысла, данное преступление является единым. При таких обстоятельствах суд не должен признавать за лицом право на реабилитацию. Однако указанные лица при определенных обстоятельствах могут претендовать на возмещение вреда в связи, например, с применением мер процессуального принуждения¹.

Выделяется также проблема технического оформления института реабилитации в действующем законодательстве, которая вызвана тем, что восстановление прав как таковое осуществляется не только путем признания и реализации права на реабилитацию, но и посредством института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, который всегда рассматривался как самостоятельный институт уголовно-процессуальных прав.

По мнению М.В. Орловой «все они обслуживают только сферу защиты прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства», вследствие чего их совокупность может быть признана подотраслью уголовно-процессуального права².

С данной позицией не соглашается В.В. Хатуаева, которая полагает, что с точки зрения нормативно-правового регулирования реабилитацию можно считать сложным (комплексным) правовым институтом, нормы которого с одной стороны, сосредоточены в специальной главе уголовно-процессуального закона,

¹Шиплюк, В. А. Круг лиц, имеющих право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ

²Орлова, М. В. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2006. - С. 11.

с другой – интегрированы в самостоятельные процессуальные институты Общей и Особенной частей УПК РФ. При этом с учетом регламентации определенной группы восстановительных правоотношений иными кодифицированными нормативными актами (например, Гражданским кодексом РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ) с общетеоретических позиций реабилитация является межотраслевым правовым институтом. Именно межотраслевой характер исследуемого института вызывает острые дискуссии в юридической науке относительно проблемы правовой природы отношений, возникающих в процессе возмещения вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием (осуждением)¹.

В соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Содержательная часть приведенного определения не лишена некоторых недостатков. В частности, законодатель делает акцент исключительно на порядке восстановления прав и возмещения вреда. За границами данной дефиниции остается юридическое основание возникновения соответствующего права – оправдательный приговор суда или постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Анализ положений главы 18 УПК РФ позволяет утверждать, что институт реабилитации содержит две группы норм: 1) нормы, определяющие порядок и условия вынесения акта о реабилитации, т.е. признания за лицом соответствующего права; 2) нормы, определяющие порядок возмещения вреда и другие компенсационно-восстановительные меры. При этом вторая группа норм носит диспозитивный характер, поскольку их реализация зависит от усмотрения лица, за которым признано право на реабилитацию, выдвигать либо не

¹Хатуаева, В.В. Некоторые вопросы детерминации места института реабилитации в системе уголовно-процессуального права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. - №1. - С. 36.

выдвигать требования к государству. Законодатель усложняет понимание содержательной стороны института реабилитации, вводя в ч. 1 ст. 134 УПК РФ понятие «право на реабилитацию», которое признается за лицом в соответствующем процессуальном акте (приговоре, определении или постановлении).

Таким образом, получается, что вынесение оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию – это еще не реабилитация, а только право на нее. По справедливому замечанию О.В. Макаровой, такое решение вопроса умаляет реабилитирующее значение указанных юридических решений, кроме того, оно не в полной мере соответствует ст. 1070 ГК РФ, которая не требует какого-либо промежуточного решения для возмещения вреда, причиненного незаконным осуждением и привлечением к уголовной ответственности¹.

Детерминируя содержание понятия «реабилитация», необходимо исходить из нескольких ее составляющих. Во-первых, это, прежде всего, юридическое основание таковой (оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию), которое означает официальное признание невинности гражданина в инкриминируемом ему преступлении. Во-вторых, как следствие издания соответствующего процессуального акта выступает появление у реабилитируемого диспозитивного права на компенсационно-восстановительные меры со стороны государства. Именно эти меры составляют содержание понятия «право на реабилитацию».

Законодатель структурирует их следующим образом: 1) возмещение имущественного вреда (заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных во исполнение приговора суда; сумм, выплаченных за оказание

¹Макарова, О. В. Правовое регулирование института реабилитации

юридической помощи и др.); 2) возмещение морального вреда; 3) восстановление иных прав (трудовых, пенсионных, жилищных и др.). И, наконец, в-третьих, в качестве структурного элемента реабилитации в рамках уголовно-процессуальных отношений выступает механизм возмещения имущественного и морального вреда в рамках производства по уголовному делу.

В связи с этим процессуальные границы реабилитации могут быть определены следующим образом. Осуществление реабилитации начинается процессуальным актом, в котором за лицом, признанным невиновным в совершении преступления, признается право на компенсационно-восстановительные меры. Заканчивается процесс реабилитации осуществлением указанного комплекса мер, направленных на возмещение вреда, причиненного лицу незаконным или необоснованным уголовным преследованием, и восстановлением его в иных правах. Здесь следует отметить, что понятие «реабилитация» включает в себя именно право на возмещение вреда, имеющее, как уже было отмечено, диспозитивную природу.

2.4. Гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям

Презумпция невиновности в российском уголовном процессе основана, прежде всего, на нормах международного права. Согласно ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, «...каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Обеспечивая согласование норм международного и национального права, часть 1 статьи 49 Конституции РФ закрепила возможность установления виновности только вступившим в законную силу

приговором суда. По сути, такие же требования сформулированы законодателем в ст. 14 УПК РФ.

Вопреки указанным нормам, УПК РФ (равно как и прежде УПК РСФСР) предусматривает возможность принятия решения следователем, дознавателем о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию. К их числу относятся истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), принятие акта амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), примирение сторон (ст. 25 УПК РФ), смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Противоречия между нормами уголовно-процессуального законодательства и закрепленной в Конституции РФ презумпцией невиновности не остались незамеченными научным сообществом.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 июля 2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» указал, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией РФ права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела¹.

Примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Согласно ст. 25 УПК РФ формой применения данного основания освобождения от уголовной ответственности выступает прекращение уголовного дела. Это

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 - № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И.

решение может быть принято как судом, так и органами предварительного расследования – следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора.

Рассматриваемое основание прекращения уголовного дела будет иметь место при доказанности двух обстоятельств: факта примирения подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим и заглаживания причиненного потерпевшему вреда. Исходя из положений ст. 25 УПК РФ, примирение потерпевшего с обвиняемым должно подтверждаться заявлением самого потерпевшего или его законного представителя. Вместе с тем данное заявление подлежит объективной оценке и может быть положено в основу решения о прекращении уголовного дела лишь при отсутствии данных о том, что оно явилось результатом незаконного воздействия на потерпевшего со стороны участников уголовного судопроизводства или иных лиц.

Под заглаживанием вреда, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. При этом способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. Действия подозреваемого (обвиняемого), осуществляемые в целях возмещения причиненного им ущерба или заглаживания вреда иным образом, должны быть отражены в материалах уголовного дела. Об этом могут свидетельствовать сведения, содержащиеся в показаниях потерпевшего, в документах, приобщенных к уголовному делу: расписках потерпевшего или иных лиц;

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. - №8.

квитанциях о выплатах в счет возмещения ущерба; справках администрации, учреждений, организаций о внесении денег в счет погашения ущерба и т.п.¹

При прекращении уголовного дела должны быть соблюдены условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренные ст. 76 УК РФ: совершение лицом преступления впервые; подозрение или обвинение в преступлении небольшой или средней тяжести. Пленум Верховного Суда РФ в п.2 Постановления от 27 июня 2013 г. №19 разъяснил, что в ст.ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

- совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- ранее освобожденное от уголовной ответственности и др.

Лицо, в отношении которого прекращается уголовное дело, должно обязательно быть наделено статусом подозреваемого или обвиняемого. Его виновность в совершении расследуемого преступления должна быть доказана, а квалификация деяния точно определена. Поскольку закон связывает возможность прекращения уголовного дела лишь с определенными категориями преступлений, ошибочная уголовно-правовая оценка деяния может повлечь незаконность решения о прекращении уголовного дела.

Из положений ст.76 УК РФ и ст.25 УПК РФ вытекает полномочие органов судопроизводства отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, невзирая на наличие о том заявления потерпевшего и предусмотренных ст. 76 УК РФ оснований. Вместе с тем такое полномочие не предполагает возможности произвольного решения этого вопроса, исключительно опираясь на усмотрение должностных лиц.

¹Парфенова, М.В. Возмещение морального вреда и материального ущерба в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. - № 11. - С. 63.

В п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 говорится, что должны быть учтены также особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет; изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим. Например, в литературе обращается внимание на то, что не будут соответствовать задачам УК РФ освобождение лица от уголовной ответственности за примирением с потерпевшим и прекращение в связи с этим уголовного дела, если главным объектом преступного посягательства являются общественная безопасность, общественный порядок, здоровье населения, общественная нравственность, нормальная деятельность органов государственной власти. Например, при применении насилия в отношении представителя власти возмещение ущерба физическому лицу не заменит восстановления умаленного авторитета государственной власти¹.

Важно обратить внимание на то, что рассмотренные основания и условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по общему правилу не подлежат применению по уголовным делам частного обвинения. Исходя из положений ч. 2 ст. 20 УПК РФ, заявление потерпевшего о примирении влечет обязательное прекращение уголовного дела частного обвинения без учета каких-либо дополнительных условий и обстоятельств. Не имеют значения наличие у обвиняемого криминального прошлого, факт возмещения вреда и другие обстоятельства. Такое прекращение возможно, даже если обвиняемый отрицает свою виновность и настаивает на продолжении производства по делу.

Осуществление досудебного производства по делам о преступлениях, преследуемых в частном порядке, возможно в случаях, когда уголовное дело возбуждалось по признакам преступления, преследуемого в публичном порядке, но впоследствии первоначальная квалификация деяния изменилась.

Например, уголовное дело возбуждено по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ (Умышленное причинение легкого вреда

¹Гарбатович, Д. Освобождение лица от уголовной ответственности

здоровью) и ч.1 ст.119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). В ходе предварительного расследования наличие в действиях подозреваемого угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не нашло подтверждения, в связи с чем уголовное преследование в этой части прекращено. Уголовное же преследование по делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 115 УК РФ, осуществляется в порядке частного обвинения.

Поступление от потерпевшего заявления о примирении предполагает обязанность органов предварительного расследования прекратить уголовное дело о преступлении, преследуемом в частном порядке, вне зависимости от своего усмотрения. При этом основанием прекращения уголовного дела будет являться не ст.25 УПК РФ, а ч. 2 ст.20 УПК РФ. Вместе с тем ст. 212 УПК РФ, определяющая перечень оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебном производстве, не содержит указаний на возможность прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Учет же положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в случаях примирения сторон по делу частного обвинения может нарушить права и интересы участвующих в деле лиц.

Кроме того, возможна ситуация, когда в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ уголовное дело о преступлении, преследуемом в частном порядке, возбуждено органами расследования независимо от наличия заявления потерпевшего (если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы), при этом потерпевший заявил о примирении с подозреваемым (обвиняемым). Какими нормами при разрешении данного заявления должны руководствоваться органы судопроизводства, обязаны ли они прекратить уголовное дело?

В законе данная ситуация получила разрешение лишь применительно к производству у мирового судьи. Согласно ч. 5 ст.319 УПК РФ в случае

поступления от сторон заявлений о примирении производство по уголовному делу прекращается в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, за исключением производства по уголовным делам, возбуждаемым следователем, а также с согласия прокурора дознавателем, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном ст.25 УПК РФ. Приведенные положения должны быть учтены руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, прокурором, хотя закон и не содержит на это прямых указаний.

Таким образом, при поступлении по уголовному делу о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, заявления потерпевшего о примирении с подозреваемым (обвиняемым) уголовное дело подлежит обязательному прекращению на основании положений ч. 2 ст.20 УПК РФ. Если такое уголовное дело было возбуждено руководителем следственного органа, следователем или с согласия прокурора дознавателем в соответствии с ч.4 ст.20 УПК РФ, оно может быть прекращено в связи с примирением сторон лишь с учетом оснований и условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ и ст.25 УПК РФ.

Изложенные недостатки законодательного регулирования осложняют выбор надлежащего основания прекращения уголовного дела и его правильное применение при поступлении от сторон заявления о примирении в досудебном производстве. Решение данной проблемы видится в приведении ст.25 УПК РФ в соответствие с положениями ч.2 и ч. 4 ст. 20 и ч. 5 ст. 319 УПК РФ, что возможно путем ее дополнения отдельной частью, предусматривающей особенности прекращения в связи с примирением сторон уголовного дела о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения¹.

Деятельное раскаяние (ст.75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ). Анализ правовой регламентации освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст.28 УПК РФ и др.) позволяет сделать вывод, что под одним названием закон

¹Артамонов, А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования)

фактически предусматривает два самостоятельных основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), существенно отличающихся по содержанию и подлежащим учету условиям принятия соответствующих решений. Часть 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст.28 УПК РФ закрепляют возможность прекращения уголовного дела о любом преступлении небольшой или средней тяжести при соблюдении ряда общих условий. Содержанием деятельного раскаяния, предусмотренного ч. 2 ст.75 УК РФ и ч.2 ст.28 УПК РФ, являются действия лица и условия, специально определенные примечаниями к соответствующим нормам Особенной части УК РФ.

В первом случае (ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст.28 УПК РФ) деятельное раскаяние предполагает выполнение лицом после совершения преступления действий, вследствие которых возможен вывод, что такое лицо перестало быть общественно опасным. К таким действиям закон относит добровольную явку с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного вреда или заглаживание его иным способом.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п.4 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19, освобождение от уголовной ответственности возможно при условии выполнения всех перечисленных действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность лица явиться с повинной, однако последующее способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба или заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии. При разрешении вопроса об утрате лицом общественной опасности органы судопроизводства должны учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание своей вины без совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не составляет деятельного раскаяния.

Условия прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием на основании ч.1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ имеют много общего с уже рассмотренными условиями прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. По данному основанию может быть прекращено уголовное преследование лишь по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести. Лицо, в отношении которого принимается такое решение, должно считаться совершившим преступление впервые. Виновность лица в совершении преступления должна быть доказана, а само оно вправе возражать против прекращения уголовного дела по данному основанию.

Самостоятельной разновидностью деятельного раскаяния является выполнение лицом действий, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. Так, в соответствии с прим. к ст. 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие или боеприпасы, освобождается от уголовной ответственности за их незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение. Освобождается от уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств лицо, добровольно сдавшее данные средства и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом.

На применение в рассматриваемых случаях в качестве основания освобождения от уголовной ответственности именно деятельного раскаяния указывают ч.2 ст.75 УК РФ, ч.2 ст.28 УПК РФ. При этом общие условия деятельного раскаяния, предусмотренные первыми частями указанных статей, учету не подлежат. Так, не имеют значения категория преступления, рецидив преступлений, наличие или отсутствие позитивного постпреступного поведения виновного, о котором говорится в ч. 1 ст. 75 УК РФ. В данных случаях освобождение от уголовной ответственности имеет место не в связи с тем, что лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, а

ввиду необходимости охраны более значимых объектов уголовно-правовой защиты¹. Важно и то, что основание, предусмотренное ч. 1 ст.28 УПК РФ и ч.1 ст. 75 УК РФ, является дискреционным, что допускает усмотрение правоприменителя в решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела, в то время как при наличии действий лица, предусмотренных примечаниями к нормам Особенной части УК РФ, уголовное дело, как правило, подлежит прекращению. В связи с этим обращается внимание на наличие коллизии между положениями ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, которая нуждается в законодательном урегулировании.

Неоднородность оснований и условий прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 75 УК РФ и ст.28 УПК РФ допускает альтернативу в выборе подлежащего применению по конкретному делу вида деятельного раскаяния. Так, невозможность применения примечания к соответствующей норме УК РФ не исключает освобождения лица от уголовной ответственности в связи с соблюдением общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ.

Таким образом, правовое регулирование деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности охватывает существенно различающиеся ситуации, при этом оно не лишено противоречий и недостатков законодательной техники. Это обуславливает потребность в четком законодательном разграничении оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и на основании примечаний к конкретным составам УК РФ. В этих целях, в частности, предлагается дополнить УК РФ отдельной статьей «Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» с внесением необходимых изменений и в УПК РФ.

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. - С. 297.

Возмещение ущерба, причиненного преступлением, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ, ст.28.1 УПК РФ). Самостоятельное основание для прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности является относительно новым положением отечественного законодательства. При этом закон по-разному формулирует основания прекращения уголовного преследования в зависимости от квалификации соответствующего преступления, предусматривая три отличающихся между собой набора условий принятия данного процессуального решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и ч.1 ст. 28.1 УПК РФ основанием освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 198 – 199.1 УК РФ (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического, юридического лица, неисполнение обязанностей налогового агента), является возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, лицом, впервые совершившим данное преступление. Это предполагает уплату до назначения судом первой инстанции судебного заседания в полном объеме: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) необходимых пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Согласно ч.2 ст. 76.1 УК РФ и ч.3 ст.28.1 УПК РФ основанием прекращения уголовного преследования по ряду специально перечисленных составов преступлений выступает не только возмещение гражданину, организации или государству причиненного преступлением ущерба, но и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере его пятикратной суммы. Условием освобождения от уголовной ответственности при этом также служит совершение лицом соответствующего преступления впервые.

Часть 3 ст.76.1 УК РФ и ч. 3.1, 3.2. ст.28.1 УПК РФ предусматривают основание и особенности порядка освобождения от уголовной ответственности за предусмотренные ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст.198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ деяния лица, явившегося декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Данные положения Закона выступают гарантией со стороны государства лицу, добровольно представившему в налоговый орган соответствующую налоговую декларацию о своем имуществе и счетах (вкладах) в банках за пределами Российской Федерации. Применение данной гарантии (в числе прочих) регламентировано ст. 4 названного Закона. Гарантия предоставляется только в пределах указанного в декларации имущества и в отношении деяний, совершенных декларантом и (или) номинальным владельцем имущества до 1 января 2015 г. Согласно п. 8 ст.4 Закона рассматриваемая гарантия не будет действовать, если на дату представления декларации в отношении декларанта было возбуждено уголовное дело в связи с совершением соответствующего преступления².

Анализ норм УК РФ и УПК РФ, регламентирующих прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, позволяет сделать вывод, что рассматриваемое основание выступает специальной разновидностью деятельного раскаяния по отдельным перечисленным в законе составам преступлений.

Особенностью применения оснований, предусмотренных ст.76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ, является то, что предписания закона относительно

¹Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24.

²Стародубцева И. Налоговая индульгенция. Перезагрузка отношений с государством // Финансовая газета. 2015. - № 23. - С. 8.

освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования имеют императивный характер, что сближает реализацию данных оснований с применением примечаний к нормам Особенной части УК РФ, образующим разновидность деятельного раскаяния, предусмотренного ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ. При этом в силу положений ч. 1 и 3 ст. 28.1 УПК РФ уголовное преследование по делам о преступлениях экономической направленности, перечисленных в ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ и ч. 1 и 3 ст. 28.1 УПК РФ, не подлежит прекращению по общим основаниям и условиям деятельного раскаяния, предусмотренным ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ, а также в связи с примирением с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ). Отнесение данного основания к нереабилитирующим предполагает доказанность совершения деяния лицом, в отношении которого прекращается уголовное преследование, и наличие у него процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

В завершение необходимо обратить внимание на особенности процессуального порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Как уже отмечалось, применение нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) требует согласия лица, в отношении которого принимается соответствующее решение. При прекращении уголовного дела в отношении умершего важен учет мнения и иных лиц. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ смерть подозреваемого или обвиняемого является основанием для прекращения уголовного дела, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Закон не раскрывает, мнение каких лиц и в какой форме должно выясняться для определения возможности прекращения уголовного дела по данному основанию. Здесь необходимо учитывать решение Конституционного Суда РФ, который признал взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ в

той мере, в какой эти положения позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. Данное решение до настоящего времени законодателем не реализовано. В частности, в УПК РФ не внесены изменения, конкретизирующие перечень лиц, которым может быть предоставлено право требовать продолжения производства по уголовному делу в целях возможной реабилитации умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус. Практика учета мнения близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого в настоящее время складывается неоднозначно. В связи с этим в литературе справедливо, на наш взгляд, предлагается для выяснения позиции относительно возможности прекращения уголовного дела допускать соответствующего близкого родственника не в качестве представителя умершего, а как самостоятельного участника уголовного процесса с собственным процессуальным положением¹.

Необходимость получения согласия потерпевшего или выяснения отсутствия у него возражений против прекращения уголовного дела по отдельным основаниям прямо не упоминается в УПК РФ. Анализ закона позволяет вести речь о необходимости согласия потерпевшего лишь на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), когда для принятия решения требуется заявление самого потерпевшего или его законного представителя.

Закон не устанавливает процедуру разъяснения соответствующим участникам процесса права возражать против прекращения уголовного дела, а также форму закрепления их волеизъявления в материалах дела, что допускает усмотрение следователя. Главное, чтобы такое разъяснение не было формальным - лицо, давая согласие на прекращение уголовного дела, должно осознавать все правовые последствия такого решения. Например, невозможность применения в отношении его мер реабилитации, учет в качестве лица, привлекавшегося к

¹Карпенко, В.М. О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью

уголовной ответственности, и т.п. Учитывая, что возражения уполномоченных на то лиц делают невозможным принятие решения о прекращении уголовного дела, их волеизъявление (как возражения, так и согласие) должно быть отражено в материалах дела. Например, в протоколе допроса. Согласно ч. 3 ст.213 УПК РФ наличие согласия заинтересованных лиц на прекращение уголовного дела должно быть отражено в соответствующем постановлении.

Применение отдельных нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) требует согласования принимаемого следователем или дознавателем решения с субъектами контроля и надзора. В соответствии со ст.25, ч. 1 и 2 ст.28, ч. 1, 3 и 3.1. ст.28.1, ч. 1 ст. 427 УПК РФ следователем с согласия руководителя следственного органа, а дознавателем с согласия прокурора прекращается уголовное дело (уголовное преследование) в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием (в том числе по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности), с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия.

Часть 3.2 ст. 28.1 УПК РФ предусматривает существенную особенность согласования с руководителем следственного органа прекращения уголовного преследования в отношении лица, добровольно задекларировавшего свое имущество и счета (вклады) в банках за пределами Российской Федерации либо указанного в соответствующей декларации. В случае несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования по основанию, предусмотренному ч. 3.1. ст. 28.1. УПК РФ, им выносится мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и о принятом решении незамедлительно уведомляются лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, Генеральный прокурор РФ и Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

Сегодня в российском законодательстве создан полноценный институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства. В тоже время необходимо отметить, что институт защиты свидетелей и потерпевших в России – это не оформившийся институт. При применении мер безопасности в ходе производства по уголовному делу возникает достаточно много вопросов, которые еще не нашли своего разрешения в рамках отечественного законодательства.

Охрана прав и свобод личности состоит из комплекса мер, направленных на создание условий по реализации субъективных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, восстановление этих прав в случае нарушения и обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и их близких. С одной стороны, деятельность по охране прав и законных интересов личности в уголовном процессе носит превентивный характер, предупреждая права и свободы от посягательств и возможных нарушений, а с другой – выполняет защитную правовосстановительную функцию.

Однако многообразие элементов механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина еще не гарантирует его эффективность. Все проблемы функционирования механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина можно условно разграничить на следующие виды: 1) проблемы концептуального порядка, требующие развития и совершенствования тех или иных институтов; 2) проблемы законодательного регулирования, связанные с возникающими там противоречиями и пробелами; 3) проблемы правоприменительной практики.

Сопоставление российского законодательства и норм международных документов свидетельствует не только об отставании национального законодательства от международных стандартов, но и об отсутствии действенного механизма обеспечения даже закрепленных в законе прав. В настоящее время в законодательном регулировании отсутствует понятие принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время содержание ст. 11 УПК РФ не является содержанием принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, а отражает его отдельные элементы механизма его реализации. В науке уголовно-процессуального права также все еще нет единого определения понятия «защита прав и свобод человека и гражданина». Как следствие, происходит путаница в применении понятий «защита» и «охрана», в то время как данные понятия являются основой для определения данного принципа

Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что при реализации принципов уголовного судопроизводства права и законные интересы участников процесса, а также иных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, гарантируются равным образом. Однако в законе имеются некоторые нестыковки в связи с реализацией указанного права. Так, ч. 1 ст. 123 УПК РФ регламентирует, что действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы не только участниками уголовного судопроизводства, но и иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Но, исходя из анализа указанной статьи, можем сделать вывод, что реализация данного права «иными лицами» возможна только в случае разъяснения им такого права. При этом у суда, прокурора, следователя и дознавателя обязанность по разъяснению права на обжалования отсутствует. Указанная ситуация нарушает права иных лиц в части обжалования.

В связи с этим представляется целесообразным закрепить за судом, прокурором, следователем, дознавателем, органом дознания возможность осуществления обязанностей участниками процесса и иными лицами. Так как отсутствие прямого указания на это в норме статьи сужает реализацию исследуемого принципа, из этого следует, что должна обеспечиваться возможность осуществления как процессуальных прав, так и процессуальных обязанностей.

Можно подразделить реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве на четыре этапа: информационный – разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства; правореализационный – предоставление участникам уголовного судопроизводства возможности реализации прав; обеспечительно-правовой – применение к участникам судопроизводства мер безопасности; восстановительный – возмещение вреда, причиненного в результате нарушения прав и свобод человека судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Институт прекращения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве на сегодняшний день является крайне важным и в то же время сложным, противоречивым и вызывающим множество споров и дискуссий среди практических работников и в научном сообществе. Споры эти касаются оснований прекращения уголовного дела, самой трактовки данного понятия, а также соотношения данного понятия с прекращением уголовного преследования.

В этой связи хочется также отметить несоответствие положений ст. 254 УПК РФ (прекращение уголовного дела в судебном заседании), регулирующей прекращение уголовных дел в судебной стадии уголовного судопроизводства, положениям гл.4 УПК РФ. В данной статье законодатель вообще не предусмотрел возможности прекращения уголовного преследования без прекращения уголовного дела. Такая непоследовательность может быть объяснена только непродолжительностью существования в УПК РФ такого

понятия, как «прекращение уголовного преследования», и расценивается именно как пробел в законодательстве. На практике, в случае прекращения судом уголовного преследования в отношении не всех лиц и не всех эпизодов преступления по уголовному делу, суд выносит «постановление о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) в части», однако такой порядок, как частичное прекращение уголовного дела, в законе не предусмотрен.

В качестве оснований прекращения уголовного дела в судебном заседании ст. 254 УПК РФ предусматривает как основания, указанные в гл. 4 УПК РФ (не относящиеся к реабилитирующим), установленные законодателем, как основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, так и отказ обвинителя от обвинения в соответствии с ч.7 ст. 246 и ч.3 ст. 249 УПК РФ. Во всех этих случаях очевидно, что может быть прекращено по данным основаниям уголовное преследование в отношении отдельных лиц или отдельных преступлений, при этом в целом уголовное дело не будет прекращено. При отказе обвинителя от обвинения, кроме того, может возникнуть ситуация, когда основания для прекращения уголовного преследования имеются, но преступление в этом случае остается не раскрытым, и лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установленным. Какое решение в этом случае надлежит принять в отношении уголовного дела, законодатель не указывает. Представляется, что законодателем основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования разделены лишь условно, в действительности они все представляют собой основания прекращения уголовного преследования.

Таким образом, основания прекращения уголовного преследования могут возникнуть как в части отдельных лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых, так и в части отдельных преступлений, входящих в состав сложного уголовного дела. Уголовное же дело в целом прекращается лишь тогда, когда уголовное преследование прекращается в отношении всех лиц и всех преступлений.

Статья 254 УПК РФ нуждается в доработке в связи с отсутствием в ней

указания на прекращение уголовного преследования в судебной стадии производства по делу. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность частичного прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. Также нужно закрепить законодательно, какое решение по уголовному делу должен принять суд, если в случае отказа обвинителя от обвинения, уголовное дело остается не раскрытым.

В качестве средств охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства, законодатель, в гл. 16 УПК РФ предусмотрел право на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, которое является действенным средством контроля за производством предварительного расследования. Однако на практике его эффективность нередко поставлена под угрозу недостаточным нормативно-правовым регулированием, излишней бланкетностью, оценочными категориями и понятиями.

УПК РФ, действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ недостаточно регламентируют и раскрывают вопросы границ процессуального контроля, предмета и субъектов обжалования, сроков и процессуальных форм института обжалования в порядке главы 16 УПК РФ.

Восполнить данные пробелы можно путем закрепления в УПК РФ положений о механизме осуществления права на подачу жалобы, способного обеспечить баланс между интересами заявителя, других участников уголовного судопроизводства и интересов правосудия в целом. Составными элементами такого механизма будут являться:

- 1) закрепление четких критериев к предмету обжалования и установление недопустимости обращения с аналогичными жалобами без изменения поводов, оснований и условий;
- 2) указание на временные пределы реализации права;
- 3) установление критериев неприемлемости жалобы, являющихся основанием для признания обращения с ней злоупотреблением правом;

4) определение мер ответственности за нарушение установленного в ст. 125 УПК РФ порядка обжалования для лиц, неправомерно реализующих предоставленное им право, а также для должностных лиц, препятствующих осуществлению права ввиду его необоснованной оценки в качестве злоупотребительного поведения.

Таким образом, перечисленные меры определяют требования к поведению управомоченного лица, к порядку использования права на обжалование, которое в силу своего назначения обеспечивает защиту прав заявителя исключительно в условиях его социальной и юридической ответственности перед иными участниками уголовного судопроизводства, обществом и государством. Именно такой подход к реализации указанного правомочия будет способствовать снижению числа злоупотреблений.

Сложности возникают при охране прав и свобод при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией РФ права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела.

Из положений ст.76 УК РФ и ст.25 УПК РФ вытекает полномочие органов судопроизводства отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, невзирая на наличие о том заявления потерпевшего и предусмотренных ст. 76 УК РФ оснований. Вместе с тем такое полномочие не предполагает возможности произвольного решения этого вопроса, исключительно опираясь на усмотрение должностных лиц. Должны быть учтены особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет; изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим.

Поступление от потерпевшего заявления о примирении предполагает обязанность органов предварительного расследования прекратить уголовное дело о преступлении, преследуемом в частном порядке, вне зависимости от своего усмотрения. При этом основанием прекращения уголовного дела будет являться не ст.25 УПК РФ, а ч. 2 ст.20 УПК РФ. Вместе с тем ст. 212 УПК РФ, определяющая перечень оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебном производстве, не содержит указаний на возможность прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Учет же положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в случаях примирения сторон по делу частного обвинения может нарушить права и интересы участвующих в деле лиц.

Кроме того, возможна ситуация, когда в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ уголовное дело о преступлении, преследуемом в частном порядке, возбуждено органами расследования независимо от наличия заявления потерпевшего (если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы), при этом потерпевший заявил о примирении с подозреваемым (обвиняемым). Какими нормами при разрешении данного заявления должны руководствоваться органы судопроизводства, обязаны ли они прекратить уголовное дело?

Изложенные недостатки законодательного регулирования осложняют выбор надлежащего основания прекращения уголовного дела и его правильное применение при поступлении от сторон заявления о примирении в досудебном производстве. Решение данной проблемы видится в приведении ст.25 УПК РФ в соответствие с положениями ч.2 и ч. 4 ст. 20 и ч. 5 ст. 319 УПК РФ, что возможно путем ее дополнения отдельной частью, предусматривающей особенности прекращения в связи с примирением сторон уголовного дела о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения.

Правовое регулирование деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности охватывает существенно различающиеся ситуации, при этом оно не лишено противоречий и недостатков законодательной техники. Это обуславливает потребность в четком законодательном разграничении оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и на основании примечаний к конкретным составам УК РФ. В этих целях, в частности, предлагается дополнить УК РФ отдельной статьей «Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» с внесением необходимых изменений и в УПК РФ.

Необходимость получения согласия потерпевшего или выяснения отсутствия у него возражений против прекращения уголовного дела по отдельным основаниям прямо не упоминается в УПК РФ. Анализ закона позволяет вести речь о необходимости согласия потерпевшего лишь на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), когда для принятия решения требуется заявление самого потерпевшего или его законного представителя.

Закон не устанавливает процедуру разъяснения соответствующим участникам процесса права возражать против прекращения уголовного дела, а также форму закрепления их волеизъявления в материалах дела, что допускает усмотрение следователя. Главное, чтобы такое разъяснение не было формальным - лицо, давая согласие на прекращение уголовного дела, должно осознавать все правовые последствия такого решения.

Таким образом, институт охраны прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела нуждается в дальнейшей доработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. - №237.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. - №67.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 1995. - № 17. - Ст. 1455.
6. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. - №34. - Ст. 3534.
7. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. - № 9. - Ст. 875.
8. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. - № 24. - Ст. 3367.
9. Приказ Генпрокуратуры России - № 39, МВД России - № 1070, МЧС России - № 1021, Минюста России - № 253, ФСБ России - № 780,

Минэкономразвития России - № 353, ФСКН России - № 399 от 29.12.2005
«О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов
федеральных органов исполнительной власти. 2006. - №5.

Раздел II Литература

- 10.Алимамедов ,Э.Н., Пушкарев В.В. Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. - № 11. - С. 143-146.
- 11.Артамонов ,А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. - №2. - С. 71 – 78.
- 12.Безруков, С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. - № 1 (15). - С. 29-38.
- 13.Белобородов, С.В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.
- 14.Васильева, Е. Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2006. - С.312.
- 15.Варяник, А.А. Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. - С.237
- 16.Вилкова, Т.Ю. Применение мер безопасности как гарантия принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2015. - №7. - С. 930 – 936.
- 17.Вирясова, Н.В., Коробко, Т.Д., Гринева А.С. Анализ оснований отказа в

- возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Н.Н. Понариной, С.С.Чернова. Новосибирск, 2017. - С. 42 – 45.
- 18.Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский дом «Городец», 2009. - С.496
- 19.Гарбатович, Д.Ф. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2014. - № 2. - С. 31 - 36.
- 20.Григорьев, В.Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? // Вестник Московского университета МВД России. 2016. - №4. - С. 41-46.
- 21.Гутник, О.В. Правовые гарантии участников уголовного судопроизводства // Научный альманах. 2016. - № 10. - С. 364 - 367.
- 22.Желева, О.В. Злоупотребление правом на обжалование в суд действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Вестник Томского государственного университета. 2016. - №405. - С. 170. - С. 168 – 172.
- 23.Иванова ,М.И. Обеспечение прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Интеграция наук. 2016. - №4. - С.96 -98.
- 24.Карпенко ,В.М. О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) // Российский следователь. 2014. - № 2. - С. 14.
- 25.Ключников ,А.Ю. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводства: проблемы нормативного закрепления, практики применения // Уголовное право. 2016. - №6. - С. 86 – 92.
- 26.Кондрат, И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015. - С.176

27. Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М.: Юрист, 2008. 416 с.
28. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / под ред. А.П. Рыжакова // СПС «КонсультантПлюс». 2009 г.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
30. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
31. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
32. Лебедев А. В. Охрана прав и законных интересов граждан в уголовно-процессуальном праве. М.: Инфра-М, 2011. 197 с.
33. Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 30 - 36.
34. Макеева И.В. О проблеме соотношения понятий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела» // Вестник научных конференций. 2016. №6. С. 55 – 59.
35. Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 84 - 90.
36. Морозов П.С. Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 240 с.
37. Небратьенко О.О. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. №12. С. 154 – 156.

38. Никулин В.В. Современное Российское право и проблемы охраны прав и свобод личности: тенденции, проблемы, перспективы // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2015. № 1 (55). С. 77-82.
39. Орлова М. В. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2006. 28 с.
40. Парфенова М.В. Возмещение морального вреда и материального ущерба в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11. С. 60 - 66.
41. Ростокинский А.В. Стратегия борьбы с преступностью в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №3. С.5 – 9.
42. Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. 243 с.
43. Слюсарев С.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права // Законодательство и практика. 2016. №2. С. 71 – 78.
44. Стародубцева И. Налоговая индульгенция. Перегрузка отношений с государством // Финансовая газета. 2015. № 23. С. 8.
45. Таова ,Л.Ю. Международно-правовое регулирование охраны прав и свобод человека и гражданина // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. №1. С.105 - 108.
46. Тимошин ,Н. В. Комментарий к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации о реабилитации в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2012. № 1. С. 42 – 51.
47. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М.: Норма, 2013. 1008 с.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III - IV. 912 с.
49. Фадеев, П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства: монография / под ред. д.ю.н., проф., засл. деят. науки РФ О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 75.
50. Фадеев, П.В. Правовая помощь в уголовном судопроизводстве как комплексная законодательная и научная категория // Российский следователь. 2016. - № 7. - С. 23 - 26.
51. Хатуаева, В.В. Некоторые вопросы детерминации места института реабилитации в системе уголовно-процессуального права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. - №1. - С. 35 – 38.
52. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. - С. 237.
53. Черник, С.А. Обобщение судебной практики рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2016. - №4. - С. 8 -24.
54. Шиплюк, В. А. Круг лиц, имеющих право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ // КриминалистЪ. 2013. - № 1 (12). - С. 37 – 42.
55. Основные статистические показатели деятельности судов за 2016г // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы судебных практик

56. Постановление ЕСЧП от 04.02.2003 г. по делу «Дюранже и Грюнже против Франции», жалоба № 61164/00 и 18589/02 // Желева О.В. Указ. соч. - С.

170.

57. Постановление ЕСПЧ от 06.04.2006 г. по делу «Черницын (Chernitsyn) против России», жалоба № 5964/02 // Желева О.В. Указ. соч. - С. 170.
58. Постановление ЕСПЧ от 15.05.2007 г. по делу «Багхери, Малихи против Нидерландов», жалоба № 30164/06 // Желева О.В. Указ. соч. - С. 170.
59. Постановление ЕСПЧ от 17.12.2009 «Дело «Денис Васильев (Denis Vasilyev) против Российской Федерации», жалоба № 32704/04 // Российская хроника Европейского Суда. 2010. - №2.
60. Постановление ЕСПЧ от 22.02.2011 г. по делу «Дрийфхоут против Нидерландов», жалоба № 51721/09 // Желева О.В. Злоупотребление правом на обжалование в суд действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Вестник Томского государственного университета. 2016. - №405. - С. 170. - С. 168 – 172.
61. Постановление ЕСПЧ от 27.07.2011 «Дело «Эльвира Кислицина (Elvira Kislitsina) против Российской Федерации», жалоба - № 47913/07 // Российская хроника Европейского Суда. 2012. - №1.
62. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 - № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. 1996. - № 45. - Ст. 5203.
63. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 119-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. - №5.
64. Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 - № 1030-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 235 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. - №2.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 - № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Собрание законодательства РФ. 2011. - №30 (2). - Ст. 4698.
66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. - №1.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. - №27.
68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. - №1.
69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. - №8.
70. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 - № 279-О // СПС «КонсультантПлюс».
71. Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 - № 1675-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
72. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.01.2013 по делу - №263-П12пр // СПС «КонсультантПлюс».

- 73.Кассационное определение Пермского краевого суда от 28.10.2010 по делу - № 22-7624 // СПС «КонсультантПлюс».
- 74.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 20.06.2012 г. по делу №33-3672/12 // СПС «КонсультантПлюс».
- 75.Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 12.05.2015 по делу № 33-689/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
- 76.Решение Благовещенского городского суда Амурской области по делу № 2-9219/2010 по иску В.Г. Бисидывского к МФ РФ о возмещении материального вреда, денежной компенсации в возмещении морального вреда, причиненного действиями органов следствия // http://blag_gs.amr.sudrf.ru.
- 77.Постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) от 02.01.2016 // Архив военного следственного отдела СК России по Майкопскому гарнизону // Вирясова Н.В., Коробко Т.Д., Гринева А.С. Анализ оснований отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Н.Н. Понариной, С.С.Чернова. Новосибирск, 2017. С. 42 – 45.